

**СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АНАЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ АППАРАТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ**

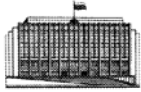
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 28(546)

**О методике расчета показателя прироста
высокопроизводительных рабочих мест**

*(по материалам научно-методического семинара
Аналитического управления)*

Москва
2014

Настоящий аналитический вестник подготовлен по материалам заседания научно-методического семинара Аналитического управления, посвященного методологическим вопросам расчета показателя прироста высокопроизводительных рабочих мест, а также различным подходам к его оценке.

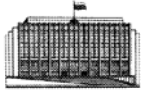
В семинаре приняли участие представители Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации, научного и экспертного сообществ.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» была поставлена задача создания и модернизации к 2020 году 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест. Отмечая важность и актуальность проблемы производительности труда, Президент России В.В. Путин на встрече с представителями гражданского саммита G20 отметил: «Я считаю, что это трудновыполнимая, но реализуемая задача, имея в виду, что это не создание рабочих мест заново абсолютно, а трансформация имеющихся рабочих мест в высокопродуктивные и современные и, конечно, создание новых».

Развернувшаяся дискуссия выявила проблемы определения критериев высокопроизводительных рабочих мест и необходимости использования принципиально разных подходов для оценки высокопроизводительного рабочего места в разных секторах и производствах.

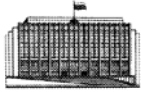
В материале, представленном институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, помимо методологических вопросов рассмотрены подходы для оценки перспективной динамики высокопроизводительных рабочих мест в экономике России.

Данная публикация может быть использована в работе членов Совета Федерации, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

С.Л. Постников , заместитель начальника Аналитического управления Аппарата Совета Федерации	3
О.Б. Жихарева , заместитель начальника Управления статистики труда, науки, образования и культуры Федеральной службы государственной статистики	5
А.Г. Коровкин , заведующий лабораторией прогнозирования трудовых ресурсов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН	15
А.В. Кулаков , заместитель директора ФГБНУ «Экспертно- аналитический центр» Министерства образования и науки Российской Федерации	20
Л.С. Бабынина , профессор кафедры экономики труда и управления персоналом Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.....	24
С.М. Белозёрова , ведущий научный сотрудник Института экономики РАН.....	32
Материалы к семинару Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук «О методике оценки создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест в экономике России».....	37

**Научно-методический семинар
Аналитического управления на тему «О методике расчета показателя
прироста высокопроизводительных рабочих мест»**

18 сентября 2014 года

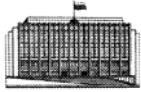
Из материалов стенограммы

С.Л. ПОСТНИКОВ, заместитель
начальника Аналитического
управления Аппарата Совета
Федерации

Уважаемые коллеги, давайте начнем. У нас семинар, открытое мероприятие. Разрешите представиться: Постников Сергей Леонидович, заместитель начальника Аналитического управления, инженер по образованию, «бауманец». Поэтому взял на себя смелость вести данное мероприятия в силу административных функций и личной заинтересованности в раскрытии этой темы.

Что я хотел бы в начале нашего семинара сказать? Не знаю, как сейчас, но в советские годы говорили, что дефиниция – это удел самой нижней категории научных работников. Но есть дефиниции, которые очень дорого стоят. И мы понимаем, что можно говорить, что человек высокий, длинный, мы понимаем, о чем речь, а потом задаем все эти параметры размерами человека, иногда большим количеством характеристик. А есть дефиниции, которые включаются в нормативные документы, за которыми стоят миллиарды и миллиарды государственных и частных средств, которые контролируются каким-то образом, включаются в плановые прогнозные документы, но остаются дефинициями неопределенными. Это как бы научный подход.

Второе. Откуда наша тема выросла? Она выросла, прежде всего, конечно, из майских указов, из-за того, что мы используем данную терминологию в наших документах, готовим документы для руководства Совета Федерации, где опять же все это используем. Я сейчас просто вам хочу зачитать маленький кусочек из выступления Председателя Совета Федерации: «Мы поставили задачу создать в России не менее 25 миллионов высококвалифицированных рабочих мест». А какой критерий? Одни предлагают взять критерий заработной платы, вторые – производительность труда. И в зависимости от того, какой критерий, мы получаем две цифры. По одной методике подсчета у нас уже сейчас 9 миллионов высококвалифицированных мест, а если возьмем другую, – 17 миллионов. То

есть на бумаге за счет изменения параметра, именно за счет работы с дефинициями мы моментально можем решить задачу, отчитаться о ее выполнении.

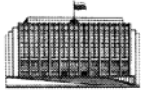
Но мы прекрасно понимаем, то есть на физическом уровне, о чем идет речь. Но определить конкретно сложно до сегодняшнего дня. 26 июня в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова состоялось заседание Научно-экспертного совета, посвященное вопросам производительности труда. Две темы, как вы понимаете, напрямую взаимосвязаны, два параметра, которые присутствуют в нормативных документах высшего уровня. Перед нами стоит задача, а именно перед сообществом людей, которые заинтересованы в решении проблемы, хотя бы выразить собственное мнение, собственное предложение.

Через две недели состоится традиционная встреча членов Совета палаты с Председателем Правительства. Мы готовим к этой встрече документы. У нас по всем параметрам на первом месте стоит, какие проблемы возникают в регионах и в стране в целом с выполнением майских указов Президента.

В рамках этого, возможно, мы, готовя документы, и скажем, какие проблемы возникли. Потому что этот Научно-экспертный совет возглавляет лично Валентина Ивановна, и она прекрасно, самое главное, как вы понимаете, эту проблему, как специалист, как человек очень опытный, понимает. И, в общем-то, надо определиться и задать Правительству вопрос. Коллеги, конечно, если мы скажем, что высокопроизводительное место с выработкой, с зарплатой 10 тысяч рублей – у нас в стране процентов 80-85 рабочих мест станут высококвалифицированными. Поэтому я призываю подойти творчески. Чтобы мы в результате обсуждения хотя бы для себя смогли сформулировать дефиницию в лучшем варианте, чтобы она не противоречила ни здравому смыслу, ни текущему моменту.

Предлагаю работать в следующем варианте: считать наши рабочие места здесь высокопроизводительными. Не знаю, как это с точки зрения требований, но вроде у нас есть все оборудование, вся инфраструктура, все системы поддержки. Поэтому предлагаю выступать четко, конкретно по теме.

Теперь по процедуре. Ведется стенограмма нашего заседания. Поэтому большая просьба, задавая вопросы, отвечая на эти вопросы, представляться. Это намного легче будет для подготовки стенограммы и, соответственно, для подготовки итогового документа. Вы знаете, что по результатам нашего семинара будет подготовлен специальный сборник, который будет размещен на сайте Совета Федерации.

О.Б. ЖИХАРЕВА, заместитель
начальника Управления статистики
труда, науки, образования и
культуры Федеральной службы
государственной статистики

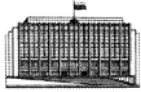
Как верно сказал Сергей Леонидович, изначально определения понятия высокопроизводительного рабочего места не было. Когда была поставлена задача распоряжением Правительства Российской Федерации перед Росстатом срочно в феврале 2013 года утвердить методику числа высокопроизводительных рабочих мест, то мы ее утвердили как временную, именно имея в виду, что, возможно, в дальнейшем появятся критерии высокопроизводительных мест, и мы сможем ее утвердить на постоянной основе. Но, к сожалению, критерии так и не появились, а появилось поручение Президента Российской Федерации, где нам было поручено уже в ноябре 2013 года утвердить эту методику на постоянной основе. В связи с этим в ноябре, когда мы пересматривали методику, принципиальных изменений мы туда внести не смогли. И методика, о которой я буду рассказывать, идеологически базируется на той, которую мы утвердили в феврале. Хотя в февральской методике было два показателя в качестве критерия отбора – добавленная стоимость и заработная плата – в зависимости от сферы работы предприятия (производственная сфера или непроизводственная), а сейчас остался один показатель заработной платы. Но идеологически на самом деле эта методика является продолжением той. Методика утверждена была 14 ноября 2013 года. В процессе ее применения Росстат выявил кое-какие недочеты и внес два изменения – они указаны на этом слайде.

Слайд 1

МЕТОДИКА
расчета показателя «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году»

- Утверждена приказом Росстата от 14 ноября 2013 г. № 449
- Внесение изменений в Методику - приказ Росстата от 18 февраля 2014 г. № 115
- Внесение изменений в Методику - приказ Росстата от 26 августа 2014 г. № 532.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

Еще раз повторю те подходы, которые лежат в основе действующей методики.

Первый подход. Отбирается организация целиком, а не отдельные рабочие места в каждой организации. Это первый постулат.

Почему? Потому что в рамках действующего статистического, бухгалтерского, кадрового, налогового учета предприятия не располагают необходимой информацией для расчета производительности труда или добавленной стоимости по каждому рабочему месту. Эти показатели можно рассчитать только в целом по предприятию.

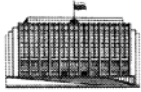
Второй постулат. Число рабочих мест учитывается по фактической численности работающих.

Почему? Потому что те международные рекомендации, которые мы имеем по статистике рабочих мест, определяют рабочее место, как набор задач и обязанностей, который выполняется работником. То есть рабочее место, его характеристика с точки зрения высокой или низкой производительности определяется именно теми требованиями, которые предъявляются к работнику. В данном случае мы не опираемся на понятие рабочего места, которое дано в Трудовом кодексе, как некой пространственной зоны, оснащенной всем необходимым для работы, а такой именно подход.

Порядок расчета числа высокопроизводительных мест. Все организации разбиваются на шесть групп. В качестве показателя, на основе которого отбирается предприятие, имеющее высокопроизводительные рабочие места, установлен единый показатель среднемесячной зарплаты работников на одно замещенное рабочее место.

Исключение. Шестая группа – это индивидуальные предприниматели, которые не обязаны вести учет среднемесячной зарплаты, поэтому там выбран показатель среднемесячной выручки на одно рабочее место.

Внутри каждой группы устанавливаются свои величины пороговых значений указанного показателя, при достижении которого рабочие места организаций относятся к высокопроизводительным. Вот эти шесть групп предприятий.

Группы (типы) организаций

1. **монотерриториальные** крупные и средние организации с ОКВЭД А, В, С, D, E, F, G, H, I, K, O (без кода 92)
2. **многотерриториальные** крупные и средние организации с ОКВЭД А, В, С, D, E, F, G, H, I, K, O (без кода 92)
3. крупные и средние организации с ОКВЭД J, L, M, N, 92 (финансовые и бюджетные)
4. малые предприятия
5. микропредприятия
6. индивидуальные предприниматели

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

Первые три группы – это крупные и средние организации. Первая и вторая группы – это отрасли, вернее, виды деятельности: сельское хозяйство, рыболовство, промышленные производства, строительство, торговля, гостиницы и рестораны, транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом. Это первые две группы.

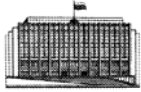
Они делятся на две подгруппы: монотерриториальные, то есть те, которые расположены только в одном субъекте Российской Федерации, и многотерриториальные, которые имеют территориально обособленные подразделения не в одном субъекте, а в нескольких субъектах. Они специально выделены в отдельную группу, чтобы не оказывали влияния своей заработной платой на отбор тех предприятий, которые принадлежат только одному субъекту Российской Федерации.

Четвертая группа – это финансовые, бюджетные организации.

Пятая – малые предприятия, микропредприятия.

Шестая – индивидуальные предприниматели.

Пороговые значения. Они установлены на 2011 год, как некая средняя по каждой из шести этих групп. Пороговое значение рассчитывается внутри каждого субъекта Федерации, поскольку социально-экономическое положение каждого субъекта различается. В отличие от первой временной методики, где было только две величины пороговых значений по России - либо добавленная стоимость, либо средняя зарплата, независимо от того, в каком субъекте Федерации находится предприятие. Сейчас мы дифференцируем все пороговые значения внутри каждого субъекта Российской Федерации.

Исключение – это многотерриториальные предприятия, для которых пороговое значение устанавливаются по совокупности всех многотерриториальных предприятий в среднем по России.

На 2012 год и последующие годы пороговые значения индексируются индексом потребительских цен по каждому субъекту, кроме многотерриториальных предприятий, где «накладывается» индекс в целом по Российской Федерации.

Алгоритм определения на крупных и средних организациях.

Разработка осуществляется по месячной форме № П-4 за январь-декабрь, то есть за год. Формируется перечень организаций, в которых величина среднемесячной зарплаты равна или превышает пороговое значение, установленное на отчетный год, и по отобранному кругу организаций рассчитывается сумма численности всех работников.

Алгоритм определения высокопроизводительного рабочего места на малых предприятиях (микропредприятиях). Они отчитываются на выборочной основе. Отбираются из выборочной совокупности те организации, которые соответствуют, проходят установленный критерий и дальше они распространяются на всю совокупность малых или микропредприятий путем умножения на соответствующий вес в выборке. На слайде указаны формы, по которым отчитываются индивидуальные предприниматели, алгоритм аналогичен малым и микро.

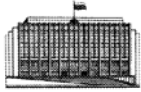
Слайд 3

Алгоритм определения числа ВПРМ у индивидуальных предпринимателей

- **Формы № 1-ИП, 1-Ипсх, 1-ИП-торговля.**
- **Алгоритм аналогичен малым и микропредприятиям, но по показателю средней выручки на одно замещенное рабочее место.**

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

Общее число высокопроизводительных мест определяется как сумма высокопроизводительных мест на каждом из этих типов предприятий.

Общее число высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) определяется по формуле:

$$Z = Z_1 + Z_2 + Z_3 + Z_4 + Z_5$$

где:

Z_1 – число ВПРМ в крупных и средних организациях следующих видов экономической деятельности: А, В, С, D, Е, F, G, H, I, K;

Z_2 – число ВПРМ в крупных и средних организациях следующих видов экономической деятельности: J, L, M, N, O;

Z_3 – число ВПРМ в организациях, относящихся к малым;

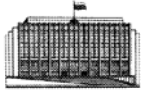
Z_4 – число ВПРМ в микропредприятиях;

Z_5 – число ВПРМ в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности;

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

Когда Росстат подсчитал в первый раз число высокопроизводительных мест, мы получили довольно большую цифру – 19 миллионов высокопроизводительных мест. Мы стали анализировать и увидели, что действительно в это число попали далеко не высокопроизводительные места, у которых средняя зарплата на предприятиях была ниже прожиточного минимума. Эта ситуация наблюдалась, как правило, в малых и микропредприятиях, то есть в некоторых субъектах эту величину порогового значения необходимо было поднять. Конечно, можно разную границу установить, но для этого должен быть какой-то показатель, который регулярно считается, который как-то соответствует уровню жизни субъекта. Выбран был показатель «прожиточный минимум». Пороговое значение было установлено на уровне не ниже величин двух прожиточных минимумов трудоспособного населения в субъекте. И сейчас оно меньше двух прожиточных минимумов в субъекте быть не может. Соответственно, конечно, значительное число малых и микропредприятий были исключены из числа, имеющих высокопроизводительные места.

И второе изменение в методике было недавно, в августе, когда мы рассчитывали уже окончательные данные. Изменение касалось организаций бюджетной сферы (заодно и финансовых, потому что сейчас они у нас в одной группе). В бюджетной сфере в соответствии с указом Президента № 597 поднимается сейчас в социальной сфере заработная плата, как минимум, до средней заработной платы в субъекте. А у некоторых категорий персонала – даже до двух средних. А когда мы сейчас формируем пороговые значения

ежегодно, то мы, как я сказала, за основу взяли среднюю зарплату 2011 года, и далее, умножая на индекс потребительских цен, пришли к тому, что пороговое значение стало ниже средней зарплаты, и в этой группе предприятий это сказалось очень сильно. То есть темп роста высокопроизводительных мест в этой сфере составлял 200 процентов, выше 200 процентов – явно перекося какой-то. Поэтому мы пороговое значение в этой сфере подняли до среднемесячной зарплаты в субъекте ежегодно. И число опять же рабочих мест сократилось, и теперь мы получили 17,4 млн. за 2013 год. Структура при этом тоже улучшилась. Надо сказать, что в образовании и здравоохранении темп роста выше, чем в других отраслях, но это обосновано целенаправленным повышением зарплат.

Слайд 5

Структура высокопроизводительных рабочих мест в 2011-2013 гг., в %

	2011	2012	2013
ВСЕГО	100	100	100
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ОХОТА И ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО; РЫБОВОДСТВО, РЫБОВЫДСТВО	1,8	2,0	2,1
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	4,8	5,1	4,9
ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА	21,3	21,3	21,0
ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ, ГАЗА И ВОДЫ	5,6	5,4	5,2
СТРОИТЕЛЬСТВО	6,3	6,2	6,0
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ; РЕМОНТ	8,5	8,4	8,5
ГОСТИНИЦЫ И РЕСТОРАНЫ	0,7	0,7	0,6
ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ	10,1	9,9	9,3
ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	6,2	6,2	6,1
ОПЕРАЦИИ С НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ, АРЕНДА И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ	10,5	10,8	11,2
из них НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ	3,1	2,7	2,8
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ; СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ	17,0	14,8	14,5
ОБРАЗОВАНИЕ	2,8	3,4	4,1
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ	3,0	4,5	5,1
ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРОЧИХ КОММУНАЛЬНЫХ, СОЦИАЛЬНЫХ И ПЕРСОНАЛЬНЫХ УСЛУГ	1,4	1,3	1,4

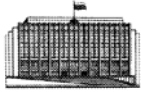
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

С.Л. ПОСТНИКОВ

А что у нас с теневой экономикой? Мы ее как-то считаем?

О.Б. ЖИХАРЕВА

Да. Когда я говорила о подходах, мне хотелось записать еще один пункт. Те организации, которые не отчитываются за каких-то работников, те люди, которые работают вообще в неформальном секторе и, опять же, не находят отражение в статистической отчетности, они физически не могут попасть. У нас нет отчетности, соответственно, нет и возможности.

С.Л. ПОСТНИКОВ

Позвольте второй вопрос? Что у нас получается? У нас же получается, в принципе, хорошая цифра, но эта цифра характеризует количество высокопроизводительных предприятий, правильно?

О.Б. ЖИХАРЕВА

Количество рабочих мест на предприятиях, которые отнесены к высокопроизводительным, правильно, да.

С.Л. ПОСТНИКОВ

То есть даже в четкой формулировке мы получаем не «высокопроизводительных рабочих мест», а «количество рабочих мест на высокопроизводительных предприятиях и организациях».

О.Б. ЖИХАРЕВА

Да, именно так.

А.Л. ПОЛТАРЫХИН (*заведующий кафедрой экономики труда и управления персоналом Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*)

Все-таки, Ольга Борисовна, скажите, предполагается ли при определении высокопроизводительного рабочего места внесение каких-то дополнительных критериев его определения? Может быть, учитывать, опять же, региональную составляющую, отнесение к отраслям экономики либо еще что-то? Многогранность определения этого рабочего места предполагается?

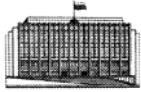
О.Б. ЖИХАРЕВА

Во-первых, региональный аспект учтен, я на этом делала акцент в своем выступлении, что сейчас эти пороговые значения по каждому субъекту рассчитываются. То есть 83 умножить на 5 как минимум пороговых значений. Поэтому региональный аспект учитывается. Пока Крым и Севастополь в этом году не учтены. А если учтен региональный аспект, так или иначе опосредованно учтен и отраслевой, я не говорю, что полностью, но частично – в каждом регионе своя специфика отраслей.

А второй момент насчет пересмотра. Это не ведение Росстата на самом деле. Здесь должно быть решение других ведомств и научного сообщества, в частности.

С.М. БЕЛОЗЁРОВА (*ведущий научный сотрудник Института экономики РАН*)

Как Вы считаете, уровень технической вооруженности труда отражается в заработной плате или нет?

О.Б. ЖИХАРЕВА

Техническая вооруженность труда, она, наверное, есть не на всех предприятиях, я правильно понимаю? То есть только на тех, где есть какое-то оборудование?

С.М. БЕЛОЗЁРОВА

Я имею в виду новые технологии, отражаются ли они при подходе расчета показателя по заработной плате?

О.Б. ЖИХАРЕВА

Напрямую – нет, опосредованно, наверное, да. Если предприятие не бюджетное, оно же просто так не поднимет вам зарплату только потому, что под указ нам надо 25 миллионов (ред. – высокопроизводительных рабочих мест). Оно поднимет только тогда, когда у него будет создана достаточная прибыль.

Л.С. БАБЫНИНА (*профессор кафедры экономики труда и управления персоналом Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*)

Ольга Борисовна, скажите, пожалуйста, я в продолжение того вопроса, который уже был задан, хотела бы уточнить, считает ли Росстат достаточно объективным показателем средней месячной заработной платы. Всегда ли средняя месячная заработная плата отражает реальное положение дел по высококвалифицированным рабочим местам?

О.Б. ЖИХАРЕВА

Если предприятие нам в отчетности показывает только белую зарплату, а есть еще серая и какая-то черная, то, разумеется, нет. Человек получает больше. Но Росстат может делать такие расчеты только на основе представленных отчетов.

А.Г. КОРОВКИН (*заведующий лабораторией прогнозирования трудовых ресурсов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН*)

У меня два вопроса. Первый вопрос. У нас получается 5 на 83 или 85, куча пороговых значений. Как они между собой взаимосвязаны? Ведь здесь есть некий волюнтаризм. И в этих пороговых значениях отражены все недостатки распределения и в зарплате по территориям. Там, в общем, с точностью до измерений все перекосы. В какой мере такие пороговые значения позволяют ответить на тот вопрос, который мы обсуждаем? Потому что это основа методики.

О.Б. ЖИХАРЕВА

Согласна, Андрей Германович. Ведь это палка о двух концах. В первой методике, во временной, у нас было одно значение для социальной сферы – 52 тыс. рублей. Для 2011 года 52 тысячи есть – уже высокопроизводительные.

Но вот там мы получали, кстати сказать, отзывы и рекомендации, территории нам писали, что для нас же эта высокая зарплата. Дагестан возьмите. Какие там 52 тыс. рублей?

Поэтому, понимаете, нас просили учесть региональный аспект. Мы его учли.

А.Г. КОРОВКИН

И второй вопрос. В какой мере принципиально, как мне кажется, для такой оценки держаться за догму, что рабочее место – это фактически численность занятых?

О.Б. ЖИХАРЕВА

Исходя из имеющейся информации, если мы бы пошли по пути того, что нужно оценивать рабочее место как пространственную зону, оснащенную оборудованием, это был бы совсем другой подход. Для этого подхода такой статистики нет. И нет, кстати, международных рекомендаций, чтобы именно так связывали качество оборудования и рабочее место.

А.Г. КОРОВКИН

Значит, за рамки Росстата выходит просто.

О.Б. ЖИХАРЕВА

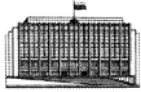
За рамки возможностей имеющейся статистики выходит. Сам подход хорош, может быть. Но опять же не для всякого. А вот для нашего места работников Apparata: у кого лучше компьютер, тот высокопроизводительный. А если он старый, двухлетней давности, оно уже не высокопроизводительное? Как тут оценить? Где эти критерии?

А.Г. КОРОВКИН

Но здесь проблема другая. Могут яму копать десять таджиков с лопатами, а можно копать экскаватором. Никогда не появится экскаватор, который шустро выкопает, потому что он просто не включен в методику.

Т.П. САМАРИНА *(ведущий эксперт отдела сопровождения межпарламентской деятельности и анализа интеграционных процессов Аналитического управления Apparata Совета Федерации)*

Как я поняла, на прошлом заседании говорилось о том, что Росстат в принципе может определять высокопроизводительные рабочие места (далее – ВПРМ) и через показатель добавленной стоимости на одно рабочее место, но этот подход требует больше времени. А если совместить эти два подхода, скажем, сначала определять ВПРМ через показатель среднемесячной зарплаты работников на одно замещенное рабочее место, получить таким образом предварительные, оценочные данные, а потом спустя (сколько – год там получается, да?)... провести расчеты ВПРМ по добавленной стоимости. Появится возможность регулярного сопоставления этих данных, на основе

которого и можно будет сказать, насколько реальна первая, предварительная оценка показателя ВПРМ, и нужно ли ее регулярно корректировать. Если разница будет несущественной, вполне может оказаться, что достаточно ограничиться первым подходом. А если разрыв будет значительным, ввести обязательную скользящую корректировку показателя ВПРМ. При таком подходе отпадут мотивации «натягивать» заработную плату. В общем, вот такие исследования, как мне кажется, нужно проводить.

О.Б. ЖИХАРЕВА

Вы правы, согласна, нужно и можно. Я думаю, мы будем это делать. Но понятно, что только по ограниченному кругу организаций.

Н.Н. МИХЕЕВА (*заместитель председателя ФГБНИУ «Совет по изучению производительных сил» (СОПС) Минэкономразвития России и РАН*)

Вы в самой методике берете 2011 год базовым, а потом корректируете зарплату по индексам цен. А почему так? И как долго 2011 год будет базой?

А.А. ТАТАРИНОВ (*начальник Управления национальных счетов Федеральной службы государственной статистики*)

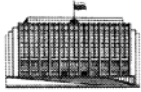
Когда вводили заработную плату, брали показатель, его брали изначально как аппроксиматор добавленной стоимости. Значит, понятно, что если это аппроксимация добавленной стоимости, то в динамике надо индексы считать по дефлятору ВВП.

Н.Н. МИХЕЕВА

Ну да.

А.А. ТАТАРИНОВ

Значит, получается несколько другая динамика. И, кстати говоря, это мировой опыт. И в Соединенных Штатах показали тоже очень хорошо, что если считать по индексу потребительских цен, то производительность труда обгоняет рост зарплаты, а если считать по дефлятору ВВП, то прямо наоборот. Даже такая статья была в New York Times прямо опубликована, что нехарактерно для этой газеты, как мы все понимаем. Но в данном случае считаются-то индексы к ценам прошлого года, ну, то есть они цепные получаются. Поэтому это несколько сглаживается. Там уже база не такую большую роль играет. А то, что берется 2011 год, то у нас целевые показатели по указу к 2011 году.

А.Г. КОРОВКИН, *заведующий лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования РАН*

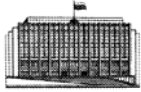
Поскольку я не связан никакими ведомственными ограничениями, обязательствами, то мне немножко проще. И поэтому я позволю себе несколько пофантазировать на заданную тему. Название может быть условное. Но ясно, что разговор идет о приросте, о динамике высокопроизводительных рабочих мест. Поэтому первое, какую задачу надо поставить? Мы должны оценить, прежде всего, базу существующих в экономике высокопроизводительных рабочих мест. Возникли разные методики, они достаточно противоречивые и дают разные оценки, об этом уже было сказано.

На самом деле, как мне кажется, нам достаточно знать хотя бы одну точку – начальное условие, то есть, сколько же их у нас реально в экономике, потому что здесь возникает совершенно, на мой взгляд, очевидный вопрос. Мы должны к той базе, какая у нас есть нарастить или обеспечить 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест или 15, или 10. Так вот это стремление все время измерить цифру на базе похожую на 25 или приближающуюся к ней, мне кажется, не совсем верное.

Предположим, в 2011 году у нас одно или миллион высокопроизводительных рабочих мест. Нам надо 25 миллионов создать и модернизировать к данной дате, если мы выполняем указы Президента.

Во-вторых, какие основные факторы, которые оказывают влияние на создание этих рабочих мест? Те методики, которые пока возникли, они все в общем-то (тот вопрос, который я задавал) исходят из того, что численность рабочих мест равна численности занятого населения, и не выходят, на мой взгляд, на правильное определение, потому что, вообще говоря, рабочие места создаются не возникновением зарплаты, то есть только оборотным капиталом, но нужен и основной капитал, и инвестиции, и занятые. Тогда у нас труд, капитал в двух его основных видах в итоге создают результат (ВВП), который должен расти.

Если чего-то не хватает, любого из этих факторов (можно еще другие факторы называть, но эти основные), то производство не работает – классическая вещь. Нет фактора инвестиций – нет станка, нет ни производительности, ни высокопроизводительного рабочего места. Мне кажется, это принципиально с точки зрения решения такой задачи.

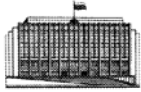
И последнее. Надо оценить перспективную динамику создания этих рабочих мест. Но без определения (и правильно этот вопрос стоит) невозможно это сделать. Я не скажу, что это истина в последней инстанции, но мне кажется, что разумно вот так определить высокопроизводительное рабочее место. Это вновь созданное или модернизированное, что по сути дела тоже создание, рабочее место, производительность труда на котором в рассматриваемый момент времени превосходит базовую на определенную величину. Например, выше средней. И это одно рабочее место. Можно говорить ведь... Мы, на самом деле, говорим не об одном рабочем месте, а об их совокупности, которая должна возникнуть (условно) в размере 25 миллионов, хотя я бы не настаивал на этой цифре уже, потому что она не совсем связана с некоторыми другими целевыми показателями.

На самом деле, нам надо создать такое количество рабочих мест, которое позволит увеличить производительность труда к 2018 году в полтора раза. Вот это базовая задача. И решение этой задачи должно быть подкреплено повышением заработной платы в 1,4-1,5 раз к этому же времени, как некое следствие и стимулятор. Тогда 25 миллионов рабочих мест, это некая условность, которая, на мой взгляд, не столь существенна. Пусть их будет 15 миллионов. Важно повышать производительность труда. Пока во всех наших методиках и разговорах, да и делах, этого не получается, как мы знаем. И поэтому совокупность высокопроизводительных рабочих мест в данном случае некая такая абстрактная величина.

Это макроэкономическая оценка. Это те рабочие места, производительность труда которых обеспечивает выход на целевой показатель, и их количество можно оценить через некоторые макрорассчеты. Пока мы это пытались сделать, прежде всего, по России в целом, потому что с отраслями это достаточно объемная работа.

Я не буду повторять критерии оценки, которые уже мы обсуждали, то, что сегодня существует в реальности, для того чтобы оценить базовую точку. Есть методика, которую предлагала «Деловая Россия», но это некая вариация и другая статистическая база, которая, как на прошлом заседании мы выяснили, может быть не лучше, чем росстатовская, а в некоторых вещах даже хуже, потому что Росстат – это все-таки системная разработка, и немножко уровень другой работы при всех ее ограничениях.

В качестве примера использования зарплатной методики скажу, что мы пытались в рамках той работы, о которой я рассказываю, оценивать по некоторым секторам, и методика зарплатная, скажем, в комплексе оборонно-промышленного комплекса и атомной промышленности, показала, что там практически все рабочие места высокопроизводительные.

Я не специалист в области атомной промышленности и военно-промышленного комплекса, может быть, кто-то лучше меня знает это, но, мне кажется, что там нужно, наверное, нужно что-то менять и прежде всего в плане технологий, а, следовательно, высокопроизводительных рабочих мест.

С.Л. ПОСТНИКОВ

Поскольку нет современных технологических комплексов, комплексы все находятся на уровне 80-х годов прошлого столетия.

А.Г. КОРОВКИН

Мы отстаем в производительности труда именно потому, что у нас технологическая отсталость.

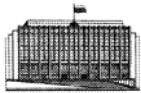
С.Л. ПОСТНИКОВ

А сейчас вторая проблема появилась за последние пять лет, это уровень качества подготовки инженерного состава. Я не говорю уже о рабочих, эта проблема давно стоит.

А.Г. КОРОВКИН

Правильно, я согласен с этим. Я хочу вернуться к теме инвестиций, как фактора создания высокопроизводительных мест. Возникают вопросы к оценке стоимости, к дифференциации, о том, как мы отстаем по инвестициям на одного занятого по странам, какие стартовые позиции у нас в этом вопросе. Нет реально действующего механизма создания высокопроизводительных рабочих мест через инвестиционную политику. Какова роль отечественного инвестиционного комплекса в этом?

Поэтому я бы так сказал, если бы заключение говорил, то, что мы обсуждаем, находится в той стадии, где больше вопросов, чем ответов. Здесь винить никого нельзя, потому что на самом деле эта работа не совсем вяло идет. Вот Росстат что-то делает, поэтому можно его критиковать. Но я согласен с тем, что Росстат здесь не крайний, он и так выносит на себе титанические вещи. Так вот по-прежнему открыт вопрос: как задать начальные условия 2011 года? И без этого нельзя. Мне кажется, что в некотором смысле это даже не очень важно, потому что, как я уже сказал, что если мы 25 или сколько-то создаем, то на самом деле, сколько на базе, не очень важно – 3, 5, 19 – все равно надо плюсовать, и плюсовать не просто формально, а плюсовать с идеей достижения цели повышения производительности труда в 1,5 раза. За базу может быть принят какой-то сценарий, разработанный Министерством экономического развития России, за базу может быть принято среднее для первого года. Что такое «высокопроизводительное рабочее место»? Это рабочее место, которое в сопоставимых ценах по производительности труда превышает, например, средний уровень

производительности труда за три года (здесь возможен какой-то лаг, например, три года). Мне кажется, это правильнее будет.

Мы пытались проводить расчеты в рамках проекта, который выполняли недавно в интересах Министерства экономического развития Российской Федерации. Идея такая. Мы вводили некий условный сектор под названием «новая экономика», в котором создавали высокопроизводительные рабочие места, которые позволяли в среднем по всей экономике выйти на целевой ориентир из указов Президента по производительности труда. И соответственно создавали там рабочие места, изымая их из старого сектора, а также корректировали производительность труда в новом секторе и в старом секторе.

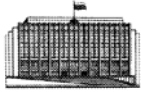
Здесь тоже масса вариантов, потому что, например, важен график исполнения задачи создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест. Варианты: по нарастающей, по убывающей, с горбиком в середине. И это требует каких-то дополнительных расчетов и обоснований.

И последнее, что бы я хотел сказать. При таком подходе, который мы до сих пор обсуждаем, остается открытым вопрос, как долго рабочее место может быть высокопроизводительным. Ведь с течением времени, понятно, производительность рабочего места относительно новых падает. И, следовательно, критерий, который возникает, и который я предъявил, он должен быть, совершенно очевидно, динамическим, он не может быть статическим. Он должен соизмерять, в нем должна быть обязательно составляющая динамики.

С.Л. ПОСТНИКОВ

Вот один такой вопрос. Зачем эта тема высокопроизводительных рабочих мест? Наверное, прирост высококвалифицированных рабочих мест должен дать устойчивый прирост ВВП. То есть какая-то первая, может быть, вторая производная от дельта N, числа высококвалифицированных рабочих мест, должна полностью определять зависимость с ростом ВВП. Насколько я понимаю, это, наверное, аксиоматично. Соответственно, любая методика, любая дефиниция или любая формула каким-то образом продифференцирована, проинтегрирована, что хотите с ней делайте, должна сказать: да, если мы увеличим на 6 процентов число высококвалифицированных рабочих мест за год, то ВВП Российской Федерации в годовом исчислении вырастет на 0,16 процента.

Соответственно любой подход к любой формуле, к любому этому определению должен как-то эту зависимость позволять решать. Вот позволит ли этот методический подход решить зависимость? Это первый вопрос.

Второй вопрос. Убыточное предприятие может быть высококвалифицированным? Может быть. Вряд ли на убыточном предприятии, которых сейчас не знаю сколько, по последней статистике, треть точно есть у нас, зарплаты невысокие. А высококвалифицированные рабочие места, поверьте как инженеру, есть. Убыточное предприятие в какой-нибудь финансовой сфере все равно своим работникам будет по 50-60 тысяч платить. С одной стороны, оно убыточное, то есть неэффективное, с другой стороны...

Может быть, я задаю точные вопросы. Но получается, вот так мы 33 процента исключили этих предприятий, каких-то мы не знаем, то есть мы работаем на каком-то непонятном поле.

А.Г. КОРОВКИН

На самом деле есть еще один вопрос. Если мы создаем высокопроизводительное рабочее место, оно должно быть экологически чистым? Вот Китай показывает темпы роста в последние годы 7-10 процентов, а с экологией плоховато. Значит, у них, наверное, высокопроизводительные рабочие места, а с экологией не очень хорошо. А по зарплате будет все в порядке там.

С.Л. ПОСТНИКОВ

В рамках законодательства экологического. Мы же создаем их только так.

А.В. КУЛАКОВ, заместитель
директора ФГБНУ «Экспертно-
аналитический центр»
Министерства образования и науки
Российской Федерации

Уважаемый председатель нашего совещания, уважаемые коллеги!

Мы заслушали содержательные доклады, в которых шла речь об инструменте, которым надо пользоваться для того, чтобы знать количество высокопроизводительных рабочих мест, в конечном итоге определяющих силу и мощь государства. Настоящая методика разработана во исполнение распоряжения Правительства России от 27 декабря 2012 г. № 2550-р и поручения Президента Российской Федерации от 29 сентября 2013 г. Пр-2266.

В подтверждение мнения Председателя Совета Федерации об отсутствии общего критерия определения числа высокопроизводительных рабочих мест приведу различные оценки их количества.

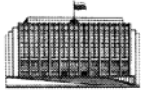
В документе «Прогнозы долговременного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» в разделе 4.1 «Развитие рынка труда» записано: «В соответствии с выбранной методологией на основе использования данных по 81 тысяче предприятий количество высокопроизводительных рабочих мест (далее – ВПРМ) оценивается на уровне 17,9 миллиона, или 26 процентов от всех имеющихся в экономике мест».

По оценке Агентства стратегических инициатив на тот момент в Российской Федерации действовали 12 миллионов высокопроизводительных рабочих мест, что актуализировало потребность в ежегодном создании в стране примерно 1,6 миллиона рабочих мест, или 2,1 процента от численности экономически активного населения.

В материалах Торгово-промышленной палаты приводятся сведения о 4-х процентном годовом приросте ВПРМ.

Свое сообщение я посвящу общей оценке ситуации с производительностью труда в стране, проблемам создания высокопроизводительных рабочих мест в регионах Федерации (на примерах регионов с лучшими показателями по числу ВПРМ), анализу возможностей увеличения этих рабочих мест, во многом основываясь на материалах, подготовленных Торгово-промышленной палатой России и Рейтинговым Агентством «Эксперт РА».

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации 26 июня 2014 г. провело очень важное совещание по ключевому фактору развития России –

производительности труда. Аналитический материал управления, подготовленный к совещанию, столь глубок, актуален и своевременен, что может быть использован, по моему мнению, в качестве учебного пособия.

Производительность труда – это, прежде всего, внедрение передовых технологий, повышение эффективности организации производства и квалификации работников и существование стимула к повышению производительности труда. Должно быть желание и стремление к повышению квалификации.

Значимость проблемы производительности труда продекларирована на высшем уровне в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике», законодательно закреплена инициатива создания в стране к 2018 году 25 миллионов новых высокопроизводительных рабочих мест и увеличение производительности труда к 2018 году в полтора раза относительно уровня 2011 года.

По лидерству в рейтинге создания ВПРМ субъекты Федерации можно разделить на несколько групп.

Первую образуют Москва и Санкт-Петербург. Это закономерно по той причине, что там концентрируются огромные финансовые потоки и штаб-квартиры крупнейших фирм, в том числе и зарубежных, хотя их реальная производственная деятельность зачастую происходит в «провинции».

Каждое пятое ВПРМ в Москве создается в сфере услуг, 18% – в торговле. Еще 11% – в сфере финансовых услуг (в абсолютном выражении – это порядка 40 тысяч рабочих мест за год). Ну и госуправление создает около 15% ВПРМ.

Второй, конечно, лидер, – это Санкт-Петербург. Он несколько отстает от Москвы, но на то есть определенные причины. Действительно, финансовые потоки здесь меньше и город «отягощен» большим количеством предприятий, в первую очередь оборонного значения, с высокой избыточной занятостью, которые, как уже здесь сказал Сергей Яковлевич, обременены старыми станками и старыми технологиями.

В группе из 10 лидеров по созданию ВПРМ занимают достаточно уверенные позиции два «углеводородных» региона, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий. В этих регионах недостаточно большой объём создаваемых рабочих мест, но очень большая удельная выручка с каждого рабочего места, что определяется высокой мировой конъюнктурой цен на углеводороды. То есть мы постоянно находимся в сложном процессе, когда нам нужно, чтобы и выручка была большая и число мест увеличивалось. В топливно-энергетическом комплексе на одного занятого приходится 12,7 млн. рублей годовой выручки против 2 миллионов в среднем по экономике.

Настоящим лидером по динамике модернизационных процессов является Республика Татарстан. Руководство Республики умеет привлекать инвестиции и угадывать направления технического развития. И это создаёт уверенный рост и высокотехнологического сектора, и высокотехнологических рабочих мест. Она заняла третье место в общем рейтинге по количеству создаваемых ВПРМ, и по производительности труда занимает девятое место. Видите, здесь есть некоторые различия, но в целом это уверенный рост.

Четвертая группа интересна тем, что это те области, где сосредоточен большой конгломерат предприятий. Это агломерации Екатеринбурга, Московской области (23% ВПРМ в оптовой и розничной торговле, 17% в обрабатывающей промышленности), Краснодарского края, Нижнего Новгорода. Действительно, в самом городе хорошее положение, но и города-спутники развиваются, и это дает уверенный хороший рост ВПРМ.

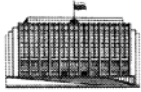
В Калуге прошла стадия бурного расширения и развития промышленности, и предприятия вышли на режим плановой экономики. Разница в трудовом потенциале между старой и новой промышленностью отчётливо проявилась в кризисе 2008-2009 годов, когда с «АвтоВАЗа» приходилось увольнять рабочих, а калужский автокластер просто снизил темп набора персонала. Поэтому ставка на исключительно современную промышленность резко повышает производительность труда, но не всегда приводит к масштабному созданию рабочих мест.

Высокопроизводительные рабочие места – это все занятые рабочие места предприятия, производительность труда которых превышает определенный уровень. Значение этого критерия определяют исходя из среднего уровня производительности труда шести крупнейших мировых экономик: США, Китая, Японии, Германии, Индии и Бразилии.

ВПРМ находятся на предприятиях, имеющих в 2011 году (он является базовым) добавленную стоимость в расчете на одно замещенное рабочее место на уровне не менее 612 тыс. рублей, а к 2020 году показатель должен увеличиться до 830 тыс. рублей в ценах 2011 года.

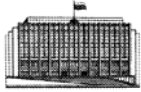
Решение проблемы увеличения числа ВПРМ может быть достигнуто при скоординированной работе федеральных и региональных органов государственной власти, промышленности, бизнеса и научного сообщества.

Что касается настоящего научно-методического семинара и проведенного 26 июня 2014 г. заседания Научно-экспертного Совета при Председателе Совета Федерации то очень важно, что Научно-экспертный совет фокусирует свое внимание на вопросах, определяющих приоритеты и ключевые факторы развития России.

И.Н. ОРЕХИНА (*заместитель директора Сводного департамента макроэкономического прогнозирования Министерства экономического развития Российской Федерации*)

У меня не вопрос, а, наверное, некое замечание. То, что Анатолий Васильевич говорил по поводу критериев высокопроизводительного рабочего места, это было первоначально, да, мы такие оценки делали совместно, с тем же самым Агентством стратегических инициатив общались. И те оценки, которые были заложены в нашем долгосрочном прогнозе, были сделаны нами самостоятельно, не имея никаких отчетных данных. Росстат еще к тому времени не посчитал даже какие-то предварительные наброски. После того как Росстат посчитал и получил цифру, были замечания и от регионов, что нет региональной дифференциации, что критерии не совсем соответствуют: у нас вот так, а вы вот это здесь делаете. Дальше, как говорила Ольга Борисовна, мы там что-то обсуждали, дорабатывали. И сейчас критерий отнесения рабочего места к высокопроизводительному все-таки другой – это один, и это заработная плата. Я просто к тому, чтобы не создавалось такого впечатления, что есть какая-то другая методика. На самом деле у нас сейчас есть утвержденная Росстатом, она одна, и критерий вот такой.

Л.С. БАБЫНИНА, профессор
кафедры экономики труда и
управления персоналом ФГБОУ ВПО
Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова

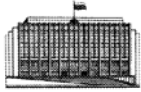
Уважаемые коллеги! Мне, наверное, сложнее всего, потому что я последняя. И вот когда я слушала уважаемых коллег – и Андрея Германовича, и особенно Анатолия Васильевича, – я отметила, что фактически, собственно, уже были отмечены основные моменты, о которых я также хотела говорить, но, тем не менее, презентация, естественно, не отражает в полной мере того, что хотелось бы сказать. Поэтому я позволю себе, может быть, начать с того, что я хотела бы на одно замечание Андрея Германовича сразу же дать комментарий в своем выступлении и в том вопросе, который я задавала Ольге Борисовне.

Для меня имеет большое значение именно показатель высокопроизводительного рабочего места. Поскольку мы трудовики (нас здесь несколько человек, которые занимаются этими проблемами всегда), для нас изначально высокопроизводительное рабочее место представляет собой то рабочее место, которое действительно демонстрирует и статистическими показателями постоянный прирост выпуска продукции либо оказания услуг.

Если мы с вами обратимся несколько к таким моментам, связанным с возможностями определения показателя производительности труда, то наверняка есть смысл также, с моей точки зрения, учитывать и показатели, которые будут характеризовать особенности отрасли. Почему? Потому что ведь мы когда говорим о высокоэффективном рабочем месте, мы говорим о локальной производительности труда или о векторной производительности труда. И сегодня если мы будем пользоваться только среднемесячной заработной платой, то, как правильно Андрей Германович заметил, в «Росатоме» сегодня нет таких рабочих мест.

Но давайте посмотрим на структуру заработной платы, что такое структура заработной платы в том же самом «Росатоме». Почему? Потому что значительная доля компенсационных выплат, связанных с неблагоприятными условиями труда.

Следовательно, можем ли мы считать такое рабочее место высокоэффективным, если так высока доля именно тех самых компенсационных выплат, которые также учитываются в средней месячной заработной плате по методике? Правильно? Фонд зарплаты соответствующий мы делим на 12 месяцев. И таких отраслей у нас достаточно много. И поэтому

когда в предприятиях, организациях соответствующих отраслей высокая доля компенсационных выплат переходит на новые условия оплаты труда, разрабатывают единую систему оплаты труда, у них возникают большие сложности в таком переходе. Потому что автоматическое увеличение базовой части заработной платы приводит к автоматическому росту компенсационных выплат. Поэтому здесь надо подумать о том, а насколько такая среднемесячная заработная плата будет являться показателем высокоэффективного рабочего места.

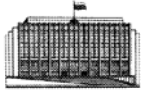
И, кроме того, также Андрей Германович обращал внимание на то, что мы не можем сегодня рассматривать только элемент труда, потому что мы должны рассматривать сегодня помимо элемента труда, мы должны рассматривать элементы, связанные с капиталом.

И в настоящее время, я хотела бы напомнить о том, что в мировой практике существует несколько подходов к определению продуктивности или производительности труда. У нас есть векторная производительность труда, у нас есть многофакторная производительность труда, как мы знаем с вами, и у нас есть многокритериальная производительность труда, которая позволяет как раз оценить вклад каждого фактора в создание добавленной стоимости. Поэтому, наверное, в плане методическом нам нужно подумать над тем показателем, который сегодня используется. Хотя, исходя из посланий Президента, исходя из соответствующих указов майских, мы понимаем, что высокопроизводительное рабочее место должно естественно гарантировать работнику высокую заработную плату. Но всегда ли это так?

Мы с вами видим, что среднемесячная заработная плата не является этим показателем. Потому что мы можем взять зарплату ту, которая соответствует минимальной заработной плате на предприятии, сложить ее с высокодоходными работниками организации, и мы с вами получим среднюю температуру по больнице. Поэтому сегодня, когда мы говорим об использовании показателя заработной платы, может быть, есть смысл подумать над тем, что целесообразно использовать медианную заработную плату. Тогда мы будем видеть, какое количество работников у нас получают заработную плату ниже медианы, а какое количество работников получает заработную плату выше медианы.

И при этом надо сказать, что ведь частные компании сегодня, разрабатывая компенсационную политику, они как раз и используют именно ту информацию внешнего рынка, которая позволит провести такие статистические исследования. Мы это с вами знаем.

А теперь все-таки я хотела бы немножко пробежаться по своей презентации, чтобы обозначить какие-то проблемы. Часть я пропущу, потому

что Анатолий Васильевич сказал о том, о чем я тоже хотела говорить. Я полагаю так, что значимость обсуждаемых проблем для всех она очевидна. Она представлена на слайде.

Слайд 6

Значимость обсуждаемой проблемы

- Неэффективная организация труда
- Устаревшее оборудование и технологии
- Структурные особенности российской экономики
- **Планы**
- Стимулирование инвестиций для целей обновления и модернизации производства
- Технологическое обновление
- Формирование большого кластера современных и экономически эффективных рабочих мест (ВПРМ)
- Повышение профессионального развития работников

Она обусловлена не в ряде случаев, неэффективной организацией труда в настоящее время, отсутствием эффективных менеджеров, управленцев или лидеров, как сегодня принято говорить. Прежде всего, это конечно технологические проблемы. Хотя мы с вами говорили, может ли быть убыточное предприятие высокопроизводительным? Конечно, может быть. То есть, пожалуйста, весь наш оборонный комплекс. То есть пример того, что там находится именно высокотехнологичные рабочие места и высокоэффективные рабочие места.

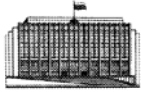
Приведу маленький такой пример. Проблема реальная. Я читала, проводила занятия, мы обучали технологов нормированию труда на одном из таких высокотехнологичных предприятий, где заработная плата тех самых специалистов, изготавливающих уникальную продукцию, практически в единичном варианте, заработная плата молодых специалистов технологов 20-25 тысяч рублей.

С МЕСТА

В Москве?

Л.С. БАБЫНИНА

Я могу назвать это Научно-производственное предприятие «Звезда». Предприятие, которое производит средства индивидуальной защиты и самообеспечения. Это наша космическая отрасль и авиационная отрасль. То есть, как мы можем таких ребят заинтересовать в высокой производительности труда, когда у них совершенно определенные задачи?

И, простите меня, пожалуйста, два прожиточных минимума для них – это тоже не возможность роста производительности труда, потому что они будут ходить, и будут выполнять свои обязанности, зная, что дальше у них, наверное, возможности повысить свою заработную плату не будет.

И третий момент – это, естественно, структурные особенности российской экономики, поскольку мы должны стремиться к тому, чтобы обеспечить рост продукции с высокой долей добавленной стоимости. Анатолий Васильевич тоже приводил примеры. То есть он как раз остановился на тех же самых критериях, которые были предложены и Минэкономразвития, и Агентством стратегических инициатив, и рядом других организаций, я потом немножко позже остановлюсь на других несколько аспектах для того, чтобы понять, что же такое высококвалифицированное рабочее место. Так вот мне кажется, что, исходя из тех проблем, которые сегодня у нас имеются, естественно, возникли те планы, которые мы видим с вами на слайде.

Слайд 7

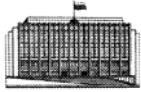
Источники

- Указ президента РФ от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (в ред. от 08.08.2009))
- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р
- «Прогнозы долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г.» раздел 4.1. «Развитие рынка труда»

То есть эти основные планы сегодня реализуются в тех самых указах Президента и всех постановлениях Правительства.

Не буду останавливаться на тех же самых определениях, которые были уже даны Анатолием Васильевичем. Я хочу немножечко остановиться на других понятиях, связанных с высокопроизводительным рабочим местом. То есть мы с вами должны подумать. Это мои мысли. Здесь мы просто должны обсудить с вами эту проблему.

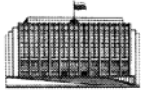
Вот мы можем взять, например, концепцию достойного труда Международной организации труда. То есть вы приводили в качестве

примеров 11 индикаторов, которые предусматривают необходимый объем доходов, продуктивность, возможность трудоустройства, стабильность и безопасность работы. В Соединенных Штатах Америки мы видим, пожалуйста, здесь представлено, фонд Корда считает, что рабочее место – это место, позволяющее получать достаточную для жизни заработную плату, накапливать финансовые активы, иметь карьерные перспективы. Институт изучения занятости США также предлагает улучшение качества жизни среднего класса и выход за пределы порога бедности для американцев с низким уровнем доходов.

Мне кажется, что этот подход «высококвалифицированное рабочее место», он несколько, может быть, увел нас от проблемы именно доходов населения. Проблемы бедности, проблемы формирования среднего класса. Хотя, в общем-то, понятно, что мы к 2020 году должны обеспечить прирост численности населения, которое будет составлять средний класс. Но при этом я считаю, что, с моей точки зрения, два прожиточных минимума, которые являются пороговыми значениями по ряду регионов в силу разнообразных, естественно, условий в различных регионах, они, наверное, обеспечивают только, скажем так, компенсацию самых необходимых затрат. Они все равно не будут стимулировать к высокоэффективному труду, потому что заработная плата у нас в ряду отраслей занижена. И сегодня, когда вы говорили о том, что темпы роста среднемесячной заработной платы в отраслях здравоохранения, образования, в социальной сфере опережают темпы роста заработной платы в других отраслях, ну, давайте с вами вспомним о том, какой период времени эти отрасли находились в состоянии практически бедности. То есть основная часть населения, работающая в этих организациях, она не могла получить даже достойную заработную плату для того, чтобы обеспечить свою жизнь. Поэтому они вынуждены были работать в двух-трех местах, чтобы выйти на определенный уровень.

И вот здесь как раз, я посмотрела в методике, мы с вами здесь смотрим, что среднемесячная заработная плата рассчитывается так-то: фонд зарплаты мы делим на 12 месяцев. Здесь мы учитываем все – и среднесписочный состав, и внешних совместителей, и работников, выполняющих работу по договорам гражданско-правового характера и так далее. То есть если мы с вами рассмотрим: один человек работает в одной организации, выполняет работу в другой организации по договорам гражданско-правовым и так далее. К чему мы приходим? Мы приходим к росту интенсивности труда. Мы приходим к тому, что у человека уже нет фактически возможности, его трудовой потенциал оказывается преждевременно исчерпан.

С моей точки зрения, высокоэффективное рабочее место должно предусматривать также совершенствование организации труда, где мы должны рассматривать нормирование труда обязательно, режимы рабочего времени. Кстати говоря, когда мы говорим о высокоэффективном рабочем месте, еще отдельная тема – это специальная оценка условий труда, то есть та, которая вместо аттестации рабочих мест.

Как это мы будем отражать в высокоэффективном рабочем месте? Если работодатель затратил определенные средства на приобретение дополнительных средств для того, чтобы обеспечить нормальные условия труда для работника, это его затраты. Значит, они тоже должны быть учтены. Поэтому, может быть, даже следует рассмотреть в ряде случаев те затраты, которые отнесены на расходы работодателя, связанные с созданием благоприятных условий на рабочем месте или улучшений.

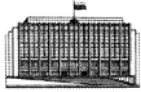
Я не буду останавливаться на других проблемах. Я их обозначила в своей презентации. Я не показала сразу, извините, что здесь приводятся соответствующие определения. Я просто остановлюсь на проблемах.

С моей точки зрения, методические определения высокопроизводительного рабочего места сегодня не до конца четко обозначены. И над этим, мне кажется, нужно работать, потому что среднемесячная заработная плата все-таки – это не показатель высокопроизводительного рабочего места.

Извините, если мы возьмем человека с лопатой, который роет яму, уже приводили такой пример, и возьмем экскаватор, который за более короткий период времени выполнит ту работу, которая обусловлена его рабочим местом.

Что еще стоит учесть Росстату, как мне кажется. Мы должны учитывать, наверное, то рабочее время, которое было затрачено при получении той самой среднемесячной заработной платы. Учет такого рабочего времени он может подкорректировать. Потому что мы сегодня с вами прекрасно понимаем, что у нас не всегда показывают переработки статистической отчетности, а на самом деле они есть.

Не всегда мы учитываем численность тех, кто работает по трудовым договорам, плюс гражданско-правовые договора. Мы задавали вопрос по теневой экономике. Но там мы, действительно, не можем ничего сделать, потому что... Хотя, между прочим, в тех же самых документах Международной организации труда есть такое понятие, как добровольное согласие между наемным работником и работодателем. То есть без оформления какого-либо договора. Это присутствует. А сегодня мы с вами знаем, что у нас это тоже очень часто наблюдается в некоторых предприятиях.

Что еще мне хотелось бы отметить. Например, мне кажется, что отсутствует научное обоснование использования принципиально разных подходов для оценки высокопроизводительного рабочего места в разных секторах и производствах. Мне кажется, что целесообразно все-таки вспомнить и другие показатели, которые мы ранее использовали.

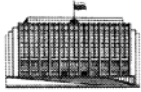
Почему бы не использовать те же самые показатели, например, до выхода на рынок? Например, показатели товарной продукции. Чистая продукция, добавленная стоимость, по сути дела, условно чистая продукция. Но вместе с тем ряд отраслей имеет особенности.

Говорили о том, Анатолий Васильевич, привел как раз исследования Торгово-промышленной палаты о том, что у нас самый высокопроизводительный сектор получается и там самые высокопроизводительные места – это нефтяная и газовая промышленность. Но когда мы очистим те самые технические условия, например, возьмем и сравним их с предприятиями машиностроения, станкостроения, мы увидим, что там как раз производительность труда выше, чем у тех предприятий, которые эксплуатируют природную ренту и которые присваиваются определенными лицами определенному пункту.

Поэтому здесь тоже, наверное, следует об этом подумать, что надо посмотреть в разрезе отдельных отраслей. И кто-то уже говорил, совершенно правильно как раз. Андрей Германович говорил о том, что мы должны смотреть на производительность труда с точки зрения средних достижений или, может быть, того, к чему стремимся, может быть, ориентироваться на международный уровень. Некоторые компании сегодня сравнивают себя с международными, транснациональными корпорациями.

И в рамках этого же я хотела сказать, что в ряде случаев макроэкономический показатель по этому сегодня не всегда соответствует экономическому показателю хозяйствующих субъектов. Не всегда мы можем, наверное, четко и точно просчитать добавленную стоимость. То есть в экономике фирмы это не всегда работает.

И еще хотелось бы отметить, что есть проблема также мониторинга качества создаваемых и ликвидируемых рабочих мест в Российской Федерации, которая действует, например, в Организации экономического сотрудничества, потому что она пока у нас еще создается. То есть начало положено, Росстат взял на себя такую сложную работу. И поэтому, мне кажется, что информационная система тоже должна быть развита в данном контексте, потому что это также проблема прозрачности и понимания того, что же мы будем считать, и как мы будем считать.

О.Б. ЖИХАРЕВА

Я просто скажу, как комментарий насчет некоторых моментов Вашего выступления. Два прожиточных минимума трудоспособного населения средние по субъекту взяты в качестве порогового значения в целом по предприятию. Как Вы говорите, там и уборщица будет и руководитель, это в среднем, это на каждого человека, и действительно величина достаточно небольшая. Можно сделать три прожиточных минимума, тогда и среднюю зарплату мы в отдельных субъектах перепрыгнем. Поэтому все это весьма условно, и никто не собирается называть эти рабочие места именно у человека, у которого два прожиточных минимума. Условно, все-таки расчет наш росстатовский действительно макроэкономический, и все моменты, о которых Вы говорили, правильные, но в таком макроэкономическом расчете их учесть нельзя. И для этого нужно, видимо, идти другим путем. Такой путь тоже существует: создание формы статнаблюдения, где нам предприятие по указанным критериям эти рабочие места отберет само, только эти критерии мы должны им указать четко. А в каждой отрасли, надо сказать, они разные, то есть это не просто. Хотя такой вариант формы, такая идея была. Но на это тоже нужны дополнительные деньги, Минфином выделены были быть Росстату. А Минфин говорит: у вас уже есть разработка, достаточно. То есть, если заменить одно на другое, то это как-то так, можно идти еще и этим путем. И предприятиям надо дополнительные средства.

Учесть переработку рабочего времени. Во-первых, тоже надо исходить из первичного учета предприятия, если сверхурочные работы там учитываются и оплачиваются, то это все в формах статотчетности находит отражение. Та переработка, которая идет (как у нас идет, у госслужащих, за ненормированный день) не учитывается, нет первичного учета, мы упираемся только в это.

Насчет медианы. Если мы говорим, что показатель средней зарплаты нехорош для отбора медианы, тем более, потому что она намного ниже. Расчеты эти мы делаем в среднем по России, по субъектам Федерации, на сайте у себя размещаем, но предприятию посчитать медиану очень сложно, это нужно всех работников с их зарплатами выстроить, получить распределение... Это очень сложная работа. У нас такой учет ведется раз в два года только за апрель месяц, потому что за весь год, например, посчитать медиану или вообще наш бланк заполнить распределения по размерам зарплаты, на основе которого судят о дифференциации заработной платы, это сложный учет. Мы вообще действительно должны иногда позаботиться о предприятии, чтобы не нагружать его лишним учетом.

С.М. БЕЛОЗЁРОВА, ведущий
научный сотрудник Института
экономики РАН

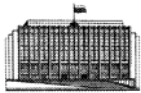
Я хотела бы показать вам новые технологии, которые уже используются на некоторых предприятиях авиастроения и оборонном комплексе. Их работа основана на высокопроизводительном оборудовании. Речь идет о необходимости смены технологий в машиностроении и первичной обработке металла. Мы в металлообработке отстали лет на сорок, поэтому наша продукция в машиностроении неконкурентоспособна. Преодоление технологической отсталости возможно, если на предприятиях промышленности произойдет переход от традиционных станков (токарных, фрезерных, расточных и др.) к машинообрабатывающим центрам. Я хотела бы показать: это современный машинообрабатывающий центр. Он делает 60 операций, токарных, сверлильных, фрезерных, всяких других работ. Управляет этим центром один человек – квалифицированный инженер-технолог. По сути дела этот специалист заменяет 60 человек рабочих (токарей, фрезеровщиков и др.) в смену. А если двухсменный режим, это уже – 120 человек, если трехсменный, то – 180 человек. Вот вам и новый уровень производительности труда. Развитые страны уже давно отказались от станков и работают на машинообрабатывающих центрах. Это высокопроизводительное оборудование. Поэтому нам надо переходить от станкостроения к закупке машинообрабатывающих центров, пока мы не научимся их производить сами. У нас нет соответствующего оборудования. Сейчас, правда, к нам применяют различные санкции, в том числе на импорт высоких технологий. В результате мы не можем напрямую закупать это оборудование. Но успех этого дела будет зависеть от мер государственной политики и техники приобретения с помощью дипломатии.

ВОПРОС

Чье производство станка?

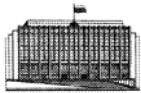
С.М. БЕЛОЗЕРОВА

Это Япония. Эти центры требуют специальной подготовки кадров. Наши выпускники МАИ и МФТИ не смогли работать на этом оборудовании. Они дополнительно обучались в Японии. Учились не только операторы. Учились программисты, наладчики, персонал по электронике, механике, гидравлике – все те, кто обслуживают это оборудование. Объединение «Рыбинские моторы» затратило очень много средств на это обучение, но зато на этом предприятии смогли выпускать современные двигатели для «Суперджета» и

оборонного комплекса. К сожалению, мы такого оборудования в промышленности не производим, а, главное, нам его не продают напрямую. Надо использовать опыт прошлых лет, когда в советское время мы покупали новое оборудование через Африку, Индию и др. страны. Сейчас Приморский губернатор купил это оборудование через Китай для авиационного завода «Комсомольск на Амуре». Оборудование по металлообработке закуплено для вертолетостроения в объединении «ИРКУТ», поскольку наша металлообработка на станках не стыкуется с современной электроникой. Поэтому наши «протоны» иногда падают. По выражению одного из специалистов космической отрасли, «мы работаем на станках, которые помнят Королёва». Поэтому я не знаю, как ориентировать Совет Федерации, чтобы бюджеты могли предусмотреть соответствующие расходы. Дело в том, что индивидуальные предприниматели не купят эти станки. Этот «монстр» стоит 7 млн. долларов, и для предприятия это очень дорого. Оно не может его купить. Нужна поддержка государства, более того нужна промышленная политика, где государство путем государственно-частного партнерства будет согласовывать интересы государства, работодателей и работников. Другого выхода нет.

У меня есть предложения по согласованию интересов. Мы в институте разрабатывали такие позиции, как это должно выглядеть. Там предусматривается целая серия изменений социально-экономических отношений. Речь идет о формировании новых социально-экономических отношениях, совмещающих интересы государства, работодателя и работника. Можно использовать международную практику стимулирования работников путём отчислений на «личный» счет в зависимости от объема, выработки и степени освоения новых технологий и другие варианты. Дело в том, что при обновлении технологий используются очень сложные программы и не все работники могут работать на новом оборудовании. Поэтому освоение сложных программ по выпуску продукции возможно лишь при условии привлечения очень толковых специалистов, инженеров-технологов. В новых технологиях не нужны токари, слесари, фрезеровщики и другие рабочие профессии. Здесь нужны инженеры высокого класса со специальной подготовкой. Для освоения новых технологий в НПО «САТУРН», (куда входят «Рыбинские моторы») организовали при предприятии учебный центр, в котором обучаются работники, вновь пришедшие на предприятие. Преподают им те специалисты, которые учились в Японии. Подготовка кадров для промышленности – это особый вопрос. Но дело в том, что освоение новых технологий это единственная возможность промышленности преодолеть технологическую отсталость. Другого выхода у нас нет. Каким мы путем пойдём, как ориентировать наше Правительство и Министерство промышленности

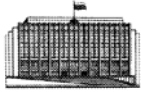

закупать новое оборудование это уже отдельный вопрос. Может, через Китай, может, каким-то другим путем, но нам надо сменить технологии в металлообработке и уйти от станкостроения, путем перехода к машинообрабатывающим центрам. Другого пути у нас нет. Можно использовать опыт 30-х годов, когда мы закупили станки и потом к 40-му году вышли на второе место в мире по технологическому оснащению промышленности. В тот период в нашей промышленности работали целые бригады зарубежных специалистов по обучению рабочих в освоении нового оборудования, кроме того, были организованы командировки руководителей и специалистов в зарубежные компании по изучению передового опыта. Нам предстоит повторить опыт 30-х годов, может быть, в современных вариантах сотрудничества. Предстоит установить связь с зарубежными фирмами, пригласить их сюда и организовать обучение, чтобы нам не посылать массово работников на учебу в другие страны. В общем, нужны контакты с развитыми странами и нужна государственная политика. Тот проект, который был по промышленной политике, я его видела, по-моему, в прошлый раз мы собирались, был проект промышленной политики. Сейчас уже он вроде бы принят. Но там о металлообработке, о создании новых технологий машиностроения и строчки нет. Пока мы не найдем пути обновления машиностроения в целом, мы, наверное, промышленность не обновим, потому что покупать все оборудование для всех отраслей – это немыслимо.

Если мы создадим базу машиностроения, как в 30-е годы, то мы сумеем обновить оборудование и технологии в других отраслях промышленности. Нужно только всерьез заняться, то есть создать какое-то подразделение по промышленности, которое будет реально заниматься программой обновления оборудования. Не та, которая сейчас утверждена, а реальная, связанная с предприятиями. У нас очень мало директоров предприятий, которые переходят на новые технологии по собственной инициативе. Это очень дорогое удовольствие и не всем предприятиям под силу. Нужна государственная помощь и политика в этом направлении.

С МЕСТА

Только если добавить к выступлению Сталины Михайловны, что совершенно однозначно, мы говорим о том, что нам нужно техническое перевооружение, новые технологии, модернизация. Таких примеров у нас сегодня, правда, единицы. Да? «Белая металлургия», всем известный проект. Поэтому это действительно возможно тогда такие рабочие места оценивать по среднемесячной заработной плате, потому что там и новый профессиональный стандарт, квалификация, компетенция сотрудников другие, и отношение к труду у них уже другое.

РЕПЛИКА

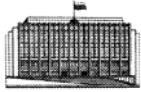
Я вам могу сказать, что в металлообработке... Есть металлы, обработанные там. Был девятый завод «Уралвагонзавод», старая печь 1952 года ствол отливает, он выдерживает 1300 выстрелов, а новая печь всего 12. И вот новая технология, новое оборудование. Сталь, которая раньше была, легированная, с заводов, которые демидовские еще были, в 30-е годы мы ставили судовую сталь клепанную, она выдерживает 72 погружения. А сейчас на корпус сварную сталь, она выдерживает 8 погружений. И что вы скажете? Да, высокие технологии. Да. Но там дядя Вася смотрел, как эта бирочка в стали. И у нас сегодня «Северсталь», ведущий завод, с отличной технологией, один из заводов, который сумел перевооружиться уже в это время. А количество произведенной судовой стали стало примерно на 40 процентов хуже, чем оно было. Именно судовой. Прокат для автомобилей, штамповка, да, идет валом. А когда мы подходим к высоколегированным сталям, высокотехнологичным сталям....

Почему дамасский меч раньше рубил железо, а сейчас при таких технологиях вы не получите ножа даже из стали Промышленно-металлургического холдинга (далее – ПМХ). Если, положим, 20 лет назад из стали ПМХ делали обыкновенную струбцину, она перерубала сталь «пятерку», то сейчас такой стали нет.

Вот и возникает вопрос. А это люди. Как только мы войдем в конфликтную ситуацию, в любую конфликтную ситуацию, связанную с аварийным спасением людей и так далее. Вот лодка «Курск». В 1983 году спасательное судно «Эльбрус» эту операцию совершило бы за 6,5 часов. И подобных операций оно совершало в Средиземном море в среднем шесть за год. Мы на 100 метрах столкнулись с «Курском». Плевая была операция. А у нас не было оборудования. Суда те же остались. Тот же «Николаев» буксир, который был в Финляндии сделан. А крюки, концы металлические, которые бы выдержали нагрузки, они оказались по качеству во много раз хуже. Они рвались.

И когда мы говорим, что да, это прекрасный комплекс. Понимаете, он сделал металл. Керамику поставили на турбину новую, газотурбину. Испытываем турбину, а керамика слетает. А раньше завод имени 61 Коммунара в Николаеве, когда эту керамику ставил, он 20 тысяч часов отрабатывал. А здесь через четыре тысячи часов.

Вот и здесь возникает вопрос о стоимости. Да, оно вроде бы улучшилось, качество. Поэтому сейчас в космической отрасли, у нас в судостроении как тонкая работа, связанная с глубоководными погружениями, связанные работы в космосе, там в конце этого любого самого современного

комплекса ищут дядю Петю, которому уже 78 лет, он сидит и эту форсунку подгоняет, он сидит этот клапан гироскопа докручивает.

Вот сейчас деньги есть на заводе, говорят: «Сделайте 14 гироскопов». Новый комплекс купили 6 лет назад, из Германии – Siemens. Он говорит: «Да мы болванку сделаем, а чтобы довести всего два специалиста, поэтому только четыре сделаем». Вот и все. Мы упираемся в кадры, в качество.

И получается, что эти современные технологии, предложенные сейчас, и станки, сделанные в Японии, в Германии, предназначены для изготовления изделий массового производства на очень короткий временной срок. Они предназначены, чтобы постоянно была заполняемость рынка. В среднем их предназначение пять лет. И здесь совершенно другие задачи. Они, как правило, носят характер бытового изготовления.

Как только мы входим в сферу космонавтики, серьезного авиастроения, кстати, вооружения, то мы там сталкиваемся с совершенно другими требованиями, технологиями.

Коломенский завод купил в Японии станок для снижения шума от дизеля. Все отлично, но оказалось, долговечность произведенного картера на дизель стала в 6 раз меньше, чем она была раньше. Да, старый шумел, но он был намного прочнее. И здесь качество надежности все равно выходит на первый план, чем качество красоты, качество быстроты изготовления данного изделия и так далее. А эта проблема сегодня вообще не рассматривается.

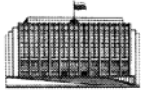
И самое главное, что мы все говорим, что мы пошли по Болонской конвенции, нам все расскажут, что это супер технология подготовки кадров.

Я вам скажу, раньше на завод приходил инженер и через 5 лет он становился классным инженером. Сейчас на завод приходит ремесленник, который только две бобочки умеет вставлять. Если раньше из Бауманского училища 19 человек пришло – они научились на этих компьютерах, то сегодня из 19-и одного-двух можно обучить. И в любой инженерной специальности. Раньше был инженер. Он быстро переключался с одного элемента своей деятельности на другой. Через 5-6 лет он становился мастером. Сейчас чтобы найти классного мастера – это вопрос.

ИЗ ЗАЛА

Я не знаю, но я от инженеров слышал такую вещь про Siemens, например. Они такую штуку поставляют, а потом нашим ребятам говорят: «Вот эти гайки не трогайте. Вот вам две гайки, вы можете трогать, а все остальные не трогайте». И тогда возникает вопрос зависимости от них.

Мы сейчас, по-моему, совершенно не в той позиции, да и принципиально этого не должно быть. По некоторым вещам мы должны все сами делать.

Материал к семинару

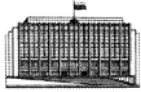
О методике оценки создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест в экономике России¹

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Увеличение производительности труда, рост уровня образовательной и профессиональной подготовки рабочей силы, создание высокопроизводительных рабочих мест, повышение уровня жизни работающего населения – необходимые шаги по пути интенсивного экономического развития. Конкретные целевые ориентиры по каждому из этих взаимосвязанных между собой направлений известны и уже находят свое отражение в соответствующих планах и программах развития: создание и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест (далее – ВПРМ) к 2020 г., рост производительности труда к 2018 г. в 1,5 раза относительно 2011 г., увеличение числа высококвалифицированных работников до трети от общего числа квалифицированных работников, повышение уровня реальной заработной платы в 1,4-1,5 раза и ряд других. С нашей точки зрения, целесообразно развивать подход по согласованному решению поставленных задач, в связи с чем актуальны взаимосвязанное рассмотрение и взаимообусловленная оценка текущих и перспективных тенденций в динамике спроса на рабочую силу, согласование спроса на рабочую силу и ее предложения с учетом особенностей производственно-инвестиционного и демографического развития России. В рамках данного подхода создание заданного количества ВПРМ должно обеспечить соответствующее повышение производительности труда и уровня его оплаты (второе является стимулом и результатом первого), сопровождаться повышением уровня и качества жизни населения. Реализация предложенного подхода предполагает решение следующих основных задач:

- 1) оценка числа существующих в экономике ВПРМ;
- 2) выявление основных факторов, оказывающих влияние на процесс создания и модернизации ВПРМ и его интенсивность;

¹ В представленном материале развиваются методы и подходы, разработанные в ИНП РАН в рамках НИР «Методические подходы оценки и прогнозирования создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест», выполненной в интересах Минэкономразвития России в 2013 г. (Руководитель работ – А.Г. Коровкин, основные исполнители: И.А. Буданов, И.Б. Королев, С.Г. Кузнецов, В.В. Кузьмин, И.Э. Фролов, А.А. Широков).

3) прогноз перспективной динамики факторов, определяющих создание и модернизацию ВПРМ;

4) прогнозная оценка числа ВПРМ, обеспечивающие выход на заданные темпы роста производительности труда и уровня реальной заработной платы.

1. Первый и один из принципиальных вопросов при разработке соответствующего подхода – определение высокопроизводительного рабочего места.

Высокопроизводительное рабочее место – вновь созданное или модернизированное рабочее место, производительность труда на котором в рассматриваемый момент времени на заданную величину превосходит базовую (например, среднюю по сектору (региону, отрасли)). Такое определение может быть обобщено на случай рассмотрения совокупности рабочих мест. Под совокупностью **высокопроизводительных рабочих мест** подразумевается совокупность вновь созданных и модернизированных рабочих мест, производительность труда которых обеспечивает выход на целевой показатель по уровню производительности труда в заданный момент времени. Такое определение можно назвать «динамическим» определением высокопроизводительного рабочего места, поскольку через условие выхода на целевой показатель задаются и необходимые ежегодные темпы роста производительности труда. Верно и обратное – рабочее место, относящееся к такой совокупности рабочих мест, является высокопроизводительным.

В контексте решения задачи создания ВПРМ, учитывая ее высокую актуальность, следует всесторонне обсудить необходимость принятия специальной государственной Программы создания и поддержания рабочих мест, а также организации мониторинга системы рабочих мест.

2. Ретроспективная (базовая) оценка уже существующих в экономике высокопроизводительных рабочих мест.

Министерство экономического развития Российской Федерации в начале 2013 г. на основе разработанной Росстатом на тот момент временной методики оценило количество уже существующих в экономике России высокопроизводительных рабочих мест в размере 17,5 млн.

Возникли различные подходы к оценке числа ВПРМ на ретроспективном периоде. Анализ полученных с использованием этих методов результатов позволяет уточнить наши представления о возможности их использования подходов для получения перспективных оценок динамики численности ВПРМ.

Первый критерий. В качестве критерия отнесения рабочего места к высокопроизводительным рассматривается величина соотношения выработки и численности работников в среднем по экономике (без учета ряда видов экономической деятельности (государственное управление, образование и

здравоохранение)). В этом случае к высокопроизводительным будут отнесены рабочие места в добыче полезных ископаемых, большей части обрабатывающих производств, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, транспорте и связи. Численность работников в этих видах деятельности в 2012 г. составила 12,7 млн. чел. из 33,1 млн. чел., занятых в организациях (без учета государственного управления, образования и здравоохранения).

Второй критерий. Для оценки доли высокопроизводительных рабочих мест в их общем количестве используется следующий показатель: доля руководителей, специалистов высшего уровня квалификации, квалифицированных рабочих, операторов, аппаратчиков и машинистов установок и машин (предполагается, что работники этих профессиональных групп занимают высокопроизводительные рабочие места) в общей численности работников. По этому критерию к высокопроизводительным рабочим местам в 2012 г. можно отнести около 29 млн. рабочих мест. Оценка числа высокопроизводительных рабочих мест на основе распределения работников по профессиональным группам, вероятно, является завышенной.

Третий критерий. Оценка числа высокопроизводительных рабочих мест в зависимости от распределения заработной платы между работниками в рамках отдельных видов экономической деятельности. При этом в видах деятельности с высокой производительностью труда число высокопроизводительных рабочих мест оценивается как численность работников, чья заработная плата превышает среднее для данного вида деятельности значение, тогда как в видах деятельности с низкой производительностью труда число высокопроизводительных рабочих мест определяется как число работников, чья заработная плата выше средней по экономике в целом (без учета ряда видов экономической деятельности (государственное управление, образование и здравоохранение)). Предложенный способ расчета дает оценку числа высокопроизводительных рабочих мест в экономике, равную 10,0 млн. чел., или 30,6% работников по полному кругу организаций (без учета государственного управления, образования и здравоохранения) по состоянию на апрель 2013 г.

Ретроспективный анализ на данных выборочных обследований организаций о распределении работников по размерам заработной платы, проводимых Росстатом, показывает, что доля работников, получающих заработную плату выше средней по экономике, является достаточно устойчивой величиной. За 2006-2013 гг. этот показатель лежал в диапазоне 32-34%, то есть был достаточно стабилен во времени. Соответственно, и доля работников, превышающих ее среднее значение, представляет собой

прогнозируемую величину. В то же время, это доказывает, что использование только критерия заработной платы для определения числа высокопроизводительных рабочих мест имеет серьезные ограничения.

Другие критерии. Общероссийская общественная организация «Деловая Россия» в качестве критериев отнесения рабочего места к числу ВПРМ предлагала следующие: выручка не менее 3,5 млн. руб. в год на одно рабочее место; производительность труда одного работника на предприятии более 3 миллионов рублей в год (тогда все рабочие места на таком предприятии считаются условно высокопроизводительными).

Агентство стратегических инициатив предлагало следующие критерии отнесения рабочего места к высокопроизводительному: добавленная стоимость не менее 900 тыс. руб. в год на рабочее место; заработная плата не менее 30 тыс. руб. в ценах 2011 года.

3. Отраслевая специфика проблемы создания высокопроизводительных рабочих мест.

Процесс создания высокопроизводительных рабочих мест имеет свои отраслевые особенности. С технической точки зрения существует проблема адекватности различных подходов к оценке числа высокопроизводительных рабочих мест при применении их к различным секторам экономики. Это можно показать на примере оценки высокопроизводительных рабочих мест в наукоёмком, высокотехнологичном комплексе (далее – НВТК) промышленности России (под которым будем понимать совокупность отраслей оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) и атомной промышленности (далее – АТП)).

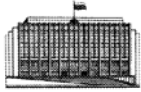
Количество высокопроизводительных рабочих мест было рассчитано в двух вариантах:

1. Согласно Временной методике расчета показателя «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году».

2. С использованием нового показателя «Высотехнологичные высокопроизводительные рабочие места», оценка которых предполагает введение трех критериев:

1) производительность труда в форме условной выработки на 1 занятого на предприятии должна быть выше, чем среднеотраслевая по виду деятельности;

2) средняя начисленная номинальная заработная плата работников, занимающих высокопроизводительные рабочие места, должна превышать величину среднеотраслевой и средней по региону номинальной начисленной заработной платы;

3) предприятия-лидеры должны обеспечивать прирост производительности труда в форме условной выработки на 1 занятого в период 2005-2012 гг. (и, предположительно, на прогнозный период 2013-2020 гг.) выше, чем прирост «валовой добавленной стоимости» на душу населения в постоянных ценах 2005 г.

Расчет по 1 варианту показал, что практически все имеющиеся рабочие места в НВТК в 2011 г. являлись высокопроизводительными (кроме радиоэлектронного комплекса (далее – РЭК) – (499 тыс. руб. в 2011 г.)), но РЭК вплотную приблизился к этому показателю в 2012 г. (601 тыс. руб.). В целом НВТК (в основном за счет АТП) достиг предполагаемого Росстатом показателя высокой производительности еще в 2010 г. (647 тыс. руб.). Таким образом, если исходить из методики Росстата, то в НВТК все рабочие места уже относятся к высокопроизводительным.

Введение нового показателя «Высокотехнологичные высокопроизводительные рабочие места» позволило рассчитать его динамику в 2005-2012 гг.: количество «Высокотехнологичных высокопроизводительных рабочих мест» в НВТК выросло с примерно с 550 тыс. до 790 тыс. единиц.

4. Факторы создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест.

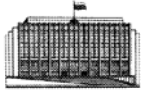
Необходимы исследование и оценка основных факторов, влияющих или способных в перспективе влиять на динамику создания высокопроизводительных рабочих мест.

4.1. Ключевым фактором является инвестиционный.

Анализ показывает наличие достаточно четкой связи между уровнем фондовооруженности и производительности труда, в связи с этим проблема создания высокопроизводительных рабочих мест в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов становится особенно актуальной. Создание рабочих мест сопровождается для бизнеса риском утраты капитала и нужен механизм снижения рисков, которые тем больше, чем больше затраты на создание и модернизацию рабочих мест.

Вместе с тем, сложность оценки влияния инвестиционного фактора определяется несколькими основными моментами.

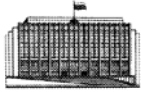
- Создание рабочих мест представляет собой результат сложных, трудно регулируемых процессов в экономике, финансовой и социальной сферах. Действующего механизма создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест как экономического института в России еще не существует, нужны затраты (материальные, временные) на его создание.

- Стартовые позиции в отношении ситуации с созданием рабочих мест в России хуже, чем в других странах мира. В результате наша страна, например, проигрывает в конкурентной борьбе за инвестиционные ресурсы в создание новых рабочих мест, что также способствует и утечке рабочих рук из страны. В ограниченный период времени крайне сложно ликвидировать отставание от ведущих стран мира, которое накапливалось десятилетиями. Как отмечалось в предреформенных исследованиях, уровень фондовооруженности труда в СССР был примерно в 4 раза ниже, чем в США. Инвестиционный кризис 1990-х годов в стране привел к увеличению отставания. Россия существенно уступает мировым лидерам как по качеству рабочих мест, так и по темпам их модернизации (в реальном секторе в 2-3 раза, а в общественном секторе и сфере услуг более чем в 10 раз).

Бурный рост в инвестиционной сфере России в 2000-х гг. лишь частично уменьшил величину отставания по уровню инвестиций на одного занятого от других стран (подъем с 59 на 40-е место). При общем уровне отставания в инвестициях на одного занятого в России по сравнению с другими странами мира, отметим и проблему внутриотраслевой дифференциации по этому показателю в экономике Российской Федерации.

- Отраслевая структура инвестиционных вложений. Из всех отраслей российской экономики наименьшим является отставание в инвестициях на одного занятого в промышленности, строительстве, транспорте и связи. Трехкратное отставание в данных секторах в начале 2000-х годов не стало критическим для восстановительного роста экономики России. Угроза возникает из-за проблемы дефицита трудовых ресурсов, усугубляемой низким качеством рабочих мест. Принципиально отличается ситуация с качеством рабочих мест в отечественной торговле, отраслях непродовольственной сферы от положения в промышленно развитых странах. Отставание в инвестициях на одного занятого более чем в 5 раз не может быть объяснено избыточной занятостью, а является свидетельством низкой фондовооруженности труда. Фактически, рабочие места в данных секторах утратили привлекательность для населения и заполняются мигрантами. Для сферы услуг и обращения значимыми факторами создания высокопроизводительных рабочих мест являются нематериальные активы и человеческий капитал. Роль прямых инвестиционных вложений, как показывает опыт новых индустриальных стран, относительно невелика в сравнении с затратами на создание рабочих мест в промышленности (2-3-х кратная разница). Инвестиционные лаги при формировании бизнеса также не существенны. Это позволяет рассматривать данные сектора как привлекательные для модернизации на основе мер общеэкономического характера.

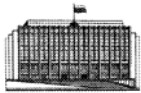

Особенностью России является наличие значительного числа рабочих мест, обусловленных диспропорциями в социально-экономической области. Это обеспечивает высокий уровень доходов вне связи с инвестиционными затратами на создание рабочего места. Рентоориентированное поведение определяет приоритеты населения в выборе рабочих мест, сложившиеся в 1990-2000-е годы. Изменились межотраслевые пропорции воспроизводства рабочих мест. Если на 1 занятого добычей ресурсов в 2000 г. приходилось свыше 10 человек, обеспечивающих их обработку, то к 2010 г. только 7 человек (в США 17 человек). Соотношение работников в сферах производства продукта и его распределения изменилось за данный период. Это связано с тем, что добавленная стоимость в сфере обращения многократно превышает величину добавленной стоимости в сфере производства.

В российской экономике массовый характер приобрело создание рабочих мест, не требующих существенных затрат капитала (управление, охрана, посреднические услуги и др.). Тенденция к росту самозанятости населения также лежит в русле сохранения низкого уровня фондовооруженности труда.

Существует необходимость создания предпосылок развития в отраслях, обеспечивающих ресурсами инвестиционный процесс, прежде всего в машиностроении и строительстве. Ключевую роль в модернизации рабочих мест должны сыграть отечественные предприятия инвестиционного комплекса, генераторы ресурсов формирования производственного потенциала. В настоящее время их активы используются на относительно низком уровне и из-за наличия ресурсных ограничений, и из-за отсутствия спроса на выпускаемую ими продукцию (недостаточного уровня качества). Инвестиционный процесс обладает значительной степенью инерционности, исходя из ранее сформированных приоритетов. Основные проблемы экономического развития России с середины 2000-х годов связаны с ресурсами формирования производственного потенциала (инжиниринг, строительные мощности, продукция инвестиционного назначения, научно-технические разработки и др.). Воспроизводство данных ресурсов имеет свою специфику, учету которой уделялось недостаточное внимание в процессе реформирования экономики, что и стало одной из предпосылок сложившейся системы ограничений экономического роста.

Проблема натурального наполнения инвестиций в России носит очевидный характер и дальнейшее обострение ситуации возможно в 2014-2030 гг. По темпам роста в период 2000-х годов возможности удовлетворения спроса (потребностей в накоплении капитала), исходя из динамики производства в машиностроении и строительстве и инвестиций в

фондосоздающие отрасли, значительно отстают от общеэкономической динамики и от спроса со стороны фондозэксплуатирующих производств. Если в 1990 г. доля инвестиций в фондосоздающие отрасли в общем объеме инвестиций составляла 12,8%, то к 2011 г. она снизилась до 5,2%. Наблюдается относительное ухудшение соотношения между объемом инвестиций и объемом производства в фондосоздающих отраслях, что предопределяет усугубление диспропорций, вызываемых качеством изделий, на рынках машиностроительной продукции и строительных услуг в будущем.

Длительность инвестиционного цикла указывает на сохранение в России проблемы обеспечения инвестиционными ресурсами воспроизводственного процесса в среднесрочной перспективе. В 2003-2010 гг. при росте инвестиций в основной капитал в 1,76 раза (в сопоставимых ценах) рост производства машин и оборудования в стране составил только 13%.

Для сокращения имеющегося отставания от уровня развития ведущих стран мира по уровню инвестиций необходимо обеспечить использование имеющихся в России сбережений в целях накопления капитала. Повышение фондовооруженности труда, качества рабочих мест представляется эффективным направлением инвестиционной деятельности, особенно при наличии отечественного производства продукции инвестиционного назначения.

4.2. Другой ключевой фактор – качественный состав рабочей силы.

Ключевое условие создания и успешного функционирования высокопроизводительных рабочих мест – соответствие качественных характеристик рабочей силы тем требованиям, которые будут предъявляться на новых и модернизированных высокопроизводительных рабочих местах. Долгосрочные последствия имеет отток кадров из науки и промышленности в сферы с менее высокими требованиями к квалификации персонала. Восстановление качества трудовых ресурсов требует значительных затрат в образование, совершенствование условий труда, оборудование рабочих мест, обучение работников на рабочих местах и не может быть осуществлено одномоментно. Это может сказаться как на темпах ввода высокопроизводительных рабочих мест, так и на уровне их отдачи. Квалификации работника достаточно для того, чтобы занять рабочее место, однако в связи с неполным совпадением качественных характеристик рабочего места и работника происходят потери производительности труда. Кроме того, будет нарастать структурная безработица, когда несовпадение качественных характеристик настолько существенно, что работник не занимает рабочее место, и в этом случае в экономике одновременно существуют и неудовлетворенный спрос на рабочую силу, и безработица.

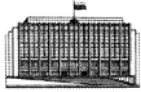

5. Оценка перспективной динамики высокопроизводительных рабочих мест в экономике Российской Федерации.

Использование динамических рядов производительности труда позволяет наметить пути к определению направления и величины изменения числа высокопроизводительных рабочих мест в том или ином виде экономической деятельности. Но анализ производительности труда в целом по видам деятельности – только начало рассмотрения высокопроизводительных рабочих мест, так как в любом виде деятельности есть предприятия-лидеры и предприятия-аутсайдеры, и различия между рабочими местами на них необходимо хотя бы приблизительно оценивать.

Для оценки перспективной динамики высокопроизводительных рабочих мест в экономике России и по разделам видов экономической деятельности, моделирования различных сценариев создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест (сценарии могут различаться общим числом создаваемых рабочих мест, темпами высвобождения, временным графиком создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест, соотношениями в уровне производительности рабочих мест, различными гипотезами о динамике численности занятого населения и рядом других параметров), может быть предложен следующий методический подход. Условно рассматривается два сектора экономики: новый сектор (сектор высокопроизводительных рабочих мест), все занятые в котором работают на высокопроизводительных рабочих местах и старый сектор, условно «традиционный» сектор, где заняты все остальные работники.

За счет создания высокопроизводительных рабочих мест доля соответствующего сектора постоянно растет, растет и вклад созданных высокопроизводительных рабочих мест в общий объем валового внутреннего продукта. В свою очередь, число рабочих мест в традиционном секторе с «обычной» производительностью постепенно падает. Используя оценки изменения численности занятого населения в выделяемых секторах экономики и принимая гипотезы об изменении производительности обычных рабочих мест, может быть предложен подход по выработке динамического критерия по оценке высокопроизводительных рабочих мест. Этот критерий – фактически ориентир по уровню производительности труда и ее темпам роста, которые должны обеспечить высокопроизводительные рабочие места. Естественно, конкретные количественные контуры этого критерия зависят от динамики, траектории создания высокопроизводительных рабочих мест. По нашим оценкам, создание и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест будет означать, что к 2020 г. в экономике будет около 40% высокопроизводительных рабочих мест (Таблица).

Дальнейшие расчеты и оценки могут базироваться на различных сценариях развития событий при следующих основных гипотезах.

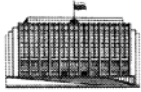
Во-первых, допустимо принимать некоторые предположения об изменении численности занятых в экономике, например, в силу снижения в долгосрочном прогнозе Министерства экономического развития России численности экономически активного населения страны, которая экзогенна для наших оценок, отслеживая динамику возникающей в этом случае общей безработицы («управляемая безработица»).

Таблица 1.
Оценка перспективной динамики основных параметров сферы занятости и рынка труда в 2014-2020 гг. при условии создания и модернизации 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест.

Темпы роста	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ЭАН, млн. чел	71,8	71,8	71,7	71,6	71,5	71,4	71,3
Занятое население, млн. чел.	67,4	67,3	67,3	67,3	66,3	65,3	64,3
Высокопроизводительные рабочие места, млн. ед.	7	10	15	20	22	25	26
Высокопроизводительные рабочие места, в % к пред. году	161,0	137,9	147,3	132,1	114,1	112,4	103,1
Доля нового сектора, в %	11	15	22	29	34	39	40
Доля старого сектора, в %	89	85	78	71	66	61	60

Во-вторых, в качестве основного рассматривается предположение, что к 2020 году в экономике будет создано и модернизировано 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест.

В-третьих, допустимы различные гипотезы о распределении по годам прогнозного периода возникновения 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест в новом секторе экономики (который в полной мере зависит от экономических возможностей и желания властей и бизнеса): равномерное по годам, с растущим темпом роста, с падающим темпом роста, с ростом к середине прогнозного периода и дальнейшим падением к 2020 г. Каждому из этих распределений может быть придана своя смысловая нагрузка. Например, гипотеза о наращивании темпов роста создания высокопроизводительных рабочих мест исходит из того, что на начальном этапе их создание связано со значительными затратами и трудностями. По мере ввода их в экономику и увеличения экономической отдачи от них, появляются дополнительные

возможности по вводу новых, в том числе сопряженных высокопроизводительных рабочих мест. Такая гипотеза близка к модели «точек роста», когда эпизодическое появление высокопроизводительных рабочих мест постепенно будет сменяться фронтальным характером их создания. Гипотеза о снижении темпов роста высокопроизводительных рабочих мест, напротив, исходит из того, что на начальном этапе ввод новых рабочих мест происходит более интенсивно, а в долгосрочном периоде, по мере снижения отдачи от ввода каждого дополнительного высокопроизводительного рабочего места, насыщения экономики высокопроизводительными рабочими местами, темпы их ввода замедляются.

В-четвертых, предполагается, что создаваемые или модернизированные рабочие места остаются высокопроизводительными на всем рассматриваемом периоде до 2018-2020 гг. Таким образом, за счет модернизации и создания дополнительных рабочих мест новый сектор постоянно увеличивается и его доля в общей численности занятого населения растет.

В-пятых, можно считать, что все вновь созданные, включая модернизированные, высокопроизводительные рабочие места будут замещены (в противном случае вся затея с созданием и модернизацией высокопроизводительных рабочих мест будет экономически нецелесообразной), поэтому высокопроизводительные рабочие места, учитываемые накопленным итогом, увеличивают численность занятого населения в новом секторе экономики. Таким образом, предполагается отсутствие проблемы структурной безработицы в новом секторе. Представляется, что с увеличением масштабов нового сектора будет терять реалистичность и данное предположение. До определенного момента все структурные дисбалансы накапливаются в старом секторе экономики, однако постепенно проблема совпадения и несовпадения качественных характеристик спроса на рабочую силу и ее предложения становится актуальной и для нового сектора.

В-шестых, старый сектор экономики сокращает численность рабочих мест и занятого населения, что позитивно сказывается на темпах изменения производительности труда в этом секторе.

В-седьмых, предполагается, что параллельно с задачей создания и модернизации рабочих мест будет выполнена и задача повышения производительности труда в 1,5 раза к 2018 г. относительно 2011 г. Таким образом, накладываются ограничения на темпы развития экономики в целом.

В-восьмых, в качестве экзогенных макроэкономических условий рассматриваются параметры долгосрочного прогноза социально-

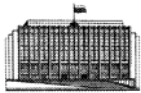

экономического развития, разработанного Министерством экономического развития России. В соответствии с этими проектировками развивается традиционный сектор экономики. В качестве основного сценария для развития традиционного сектора целесообразно выбрать наиболее консервативный из разработанных, на том основании, что в других сценариях уже заложен определенный эффект от реструктуризации экономики и создания новых высокопроизводительных рабочих мест. В наиболее консервативном сценарии такой эффект минимален, а, следовательно, меньше вероятность переоценки вклада традиционного сектора в развитие экономики.

С учетом принятых гипотез и ограничений решаемая задача по согласованию спроса на рабочую силу и ее предложения выглядит следующим образом. Если экономика России достигает заданных ориентиров по количеству созданных рабочих мест и уровню производительности труда, а старый сектор при этом демонстрирует низкие темпы роста своего вклада в ВВП и производительности труда (согласно соответствующим проектировкам Министерства экономического развития России), то каким должен быть вклад нового сектора, и насколько более эффективным должен быть новый сектор. При этом ВВП экономики складывается из добавленной стоимости, созданной в новом и старом секторах экономики. Общая предельная численность нового сектора фактически задается (мы создаем 25 млн. новых ВПРМ, которые, очевидно, должны быть замещены). Изменяются только оценки ввода высокопроизводительных рабочих мест по годам и доля нового сектора в общей численности занятого населения.

В качестве начальных условий для проведения практических расчетов необходимо задать численность высокопроизводительных рабочих мест в первый год рассматриваемого периода. Для соответствующей оценки может быть использован, в частности, один из подходов, рассмотренных выше. Исследование зависимости процесса создания и модернизации ВПРМ от начальных условий – предмет самостоятельного исследования. В этой связи отметим два принципиальных по нашему мнению момента. Во-первых, создание 25 млн. новых рабочих мест – не самоцель, и определенным достижением на пути интенсификации экономического развития будет создание и 5, и 10 млн. ВПРМ. Во-вторых, любая оценка начальных условий не должна быть основанием для существенной корректировки поставленных ориентиров, поскольку в противном случае задача создания нужного количества рабочих мест легко решается за счет подбора соответствующего критерия (метода оценки).

Подход позволяет получить оценки уровня производительности труда и темпов ее изменения для того, чтобы вся экономика выполняла заданные в

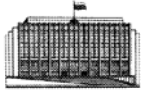
майских Указах Президента России и других нормативных документах ориентиры. Предложенный подход к оценке и прогнозированию процесса создания высокопроизводительных рабочих мест позволяет исследовать, насколько достижимы поставленные цели, как изменения в принятых условиях и ограничения влияют на соотношения между новым и старым сектором по численности занятого населения, созданной валовой добавленной стоимости, производительности труда. Полученные оценки могут быть использованы при разработке и корректировке средне- и долгосрочных приоритетов по созданию высокопроизводительных рабочих мест.

Оценка динамики создания высокопроизводительных рабочих в условиях непрерывного процесса взаимного движения работников и рабочих мест представляет собой нетривиальную научную задачу, однако использование предлагаемого инструментария позволяет в дополнение к традиционным показателям, характеризующим динамику рынка труда, дополнительно получать оценки объемов выбытия рабочей силы, соответствующие динамике ввода новых высокопроизводительных рабочих мест.

В частности, целесообразно развивать подход по учету тенденций движения рабочей силы при оценке и прогнозировании создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест. Учет этих процессов представляется принципиально важным, поскольку процесс создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест сопровождается ликвидацией устаревших и переставших быть эффективными рабочих мест. Прогнозно-аналитический инструментарий (модель согласования спроса на рабочую силу и ее предложения в различных вариантах) позволяет осуществлять соответствующие оценки.

При осуществлении прогнозных расчетов необходимо учитывать фактор возникающих по системе межотраслевых связей индуцированных (сопряженных) рабочих мест в других видах экономической деятельности при создании высокопроизводительного рабочего места в одном из видов экономической деятельности. Важным моментом в данном случае является невозможность гарантировать, что индуцированные рабочие места также будут соответствовать критериям высокопроизводительных рабочих мест. Поэтому нужно предусмотреть механизм, обеспечивающий создание именно высокопроизводительных индуцированных рабочих мест, по возможности, исключая их воспроизводство на устаревшей технико-технологической основе. Кроме того, повышаются требования к синхронизации процессов создания и модернизации рабочих мест на межотраслевом уровне.

Другой немаловажный фактор – это обеспеченность экономики трудовыми ресурсами. Прежде всего, речь идет об экономически активном

населении в возрасте от 20-25 до 50-55 лет. Долговременная тенденция сокращения численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте является естественным ограничителем экстенсивного развития экономики на базе расширения числа рабочих мест. Таким образом, речь должна идти не о дополнительном создании 25 млн. рабочих мест, а о модернизации существующей системы рабочих мест за счет роста в ней доли высокопроизводительных рабочих мест.

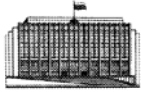
При средне и долгосрочном прогнозировании необходимо учитывать жизненный цикл рабочего места. Суть в том, что вновь созданные ВПРМ со временем за счет физического и морального износа перестают быть таковыми и требуется или их модернизация, или замена.

Еще один аспект – учет рабочих мест, замещенных в рамках вторичной занятости. Если рассматривать все имеющиеся экономические рабочие места (с учетом вторичной занятости), то остается неясным вопрос о целесообразности создания высокопроизводительных рабочих мест, замещаемых на условиях вторичной занятости. По оценкам ИМЭИ Министерства экономического развития России, коэффициент совмещения, отражающий количество экономических рабочих мест, замещаемых одним занятым, составляет около 1,4. То есть, в среднем каждый работник кроме занятости на основном месте работы дополнительно совмещает еще как минимум 0,4 ставки.

6. Оценка перспективной динамики высокопроизводительных рабочих мест по видам экономической деятельности.

6.1. Прогнозная оценка числа ВПРМ в промышленных видах деятельности.

При построении прогноза количества ВПРМ, создаваемых в отраслях промышленности, учитываются основные факторы, определяющие их динамику. Среди них: величина валовой добавленной стоимости, динамика инвестиций, осуществляемых рассматриваемыми отраслями промышленности; доля существующих ВПРМ в структуре занятости на ретроспективном периоде. При этом на результаты расчетов накладываются следующие дополнительные ограничения. Доля высокопроизводительных рабочих мест в секторе не может приближаться к 100%, поскольку количество высокопроизводительных рабочих мест не может превышать или быть равным общему количеству занятых. Снижение численности занятых в отрасли не приводит к снижению количества высокопроизводительных рабочих мест, поскольку логично предположить, что в первую очередь будут сокращаться рабочие места с низкой производительностью. По проведенным с использованием эконометрических методов расчетам, количество

высокопроизводительных рабочих мест в этом секторе к 2020 г. вырастет по отношению к 2011 г. в 2,4 раза и составит около 4,3 млн. рабочих мест. Наиболее быстрый рост числа ВПРМ ожидается в производстве резиновых и пластмассовых изделий, деревообрабатывающей и текстильной промышленности, что связано с достаточно высоким уровнем модернизационного потенциала в этих видах деятельности. Наиболее медленные темпы роста числа ВПРМ будут наблюдаться в металлургическом и целлюлозно-бумажном производстве.

6.2. Прогнозная оценка числа ВПРМ в промышленных видах деятельности в наукоёмком, высокотехнологичном комплексе (НВТК).

Результаты прогнозных расчетов числа ВПРМ в НВТК промышленности России по двум вариантам показывают, что согласно первому варианту (критерии из временной методики Росстата) на периоде 2013-2020 гг. ожидается стабилизация имеющегося на 2012 г. числа ВПРМ на уровне примерно около 1,6 млн. По второму варианту стоит ожидать прироста высокотехнологичных ВПРМ на величину порядка 0,5-0,55 млн. новых рабочих мест к имеющимся в настоящее время. Это произойдет за счет массивного технологического перевооружения предприятий и роста инвестиций в производство.

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 28(546)

**О методике расчета показателя прироста
высокопроизводительных рабочих мест**

(по материалам научно-методического семинара
Аналитического управления)

Под общей редакцией
начальника Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации,
доктора экономических наук
В.Д. Кривова

Составители:
С.Л. Постников, Р.Л. Кохнович, Т.П. Самарина, А.И. Красина

Электронная версия аналитического вестника размещена: в сети Интранет Совета Федерации
в разделе «Информационные материалы» и в сети Интернет (www.council.gov.ru)
в разделе «Аналитические материалы»

При перепечатке и цитировании материалов ссылка на настоящее издание обязательна

Подписано в печать 00.00.2014 г. Формат 21 x 29,7
Тираж экз. Заказ № ...
